

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862—1867 гг.) Год: 1866] // Богословский вестник 1900. Т. 2. № 6. С. 385—432 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 385 —

миссіонеровъ, держащихъ по большому кресту, и, наконецъ, 1866 г. портретъ Алонзія Гонзаго“.

Далѣе, со словъ священника витебской Христорождественской церкви Петрашки, г. Рачинскимъ записано: вдова протоіерея Глыбовскаго, получая съ двумя взрослыми дочерьми 100 р. пенсіи, преспокойно исповѣдуетъ римское католичество. Жена находящагося на мѣстѣ протоіерея Голембовскаго открыто принадлежитъ къ римской церкви. Да самъ преосвященный, выдавъ племянницу свою, дочь бывшаго униатскаго священника Лужинскаго, за помѣщика Глазко, исходатайствовалъ ей право быть въ римскомъ обрядѣ, на томъ основаніи, что знатымъ родственникамъ ея мужа стыдно имѣть въ своемъ родствѣ схизматичку.

Дьячки во всеѣхъ приходскихъ церквахъ, происходя большею частію изъ мѣстнаго мѣщанства, недавно униатскаго, а нынѣ униатствующаго, играютъ важную роль посредничествомъ своимъ между церковниками и мірянами. Въ нихъ, по моему мнѣнію, главнѣйшая сила униатскихъ обычаевъ, сохраняемыхъ по преданію...

Церкви до крайности бѣдны и почти все ожидаютъ правительственной помощи.

Замѣчательно, что въ городахъ на мѣстахъ приходскихъ священниковъ вы не увидите воспитанниковъ послѣднихъ курсовъ семинаріи. До послѣдняго времени существовалъ систематическій или выгонъ ихъ въ чиновники, или загонъ въ самую отдаленную глушь, такъ что мѣщанство, съ живымъ въ немъ униатскимъ обычаемъ, соприкасается со столпами униі, большею частію, лишенными образованія. Рѣзкіе примѣры такихъ столповъ можно видѣть въ названномъ мною священникѣ Петрашкѣ и членѣ Консисторіи, соборномъ протоіерей Никоновичѣ, изъ коихъ послѣдній не окончилъ курса даже уѣзднаго училища.

Въ то время, когда православные храмы по воскресеньямъ бываютъ пусты, костелы наполняются пріѣзжающими изъ деревень на рынокъ православными крестьянами, которыхъ особенно привлекаетъ главный Антоніевскій костель съ посвященнымъ Иосафату Кунцевичу алтаремъ, надъ которымъ красуется изображеніе сего епископа въ православныхъ одеждахъ съ ярко вызолоченнымъ бердышемъ въ головѣ.

1866 г. Тоже можно сказать и о Полоцкѣ, гдѣ доминиканскій костель переполняется усердными читателями Андрея Боболи ¹⁾, въ доминиканскихъ одеждахъ почіющаго во градѣ св. Евфросиніи, въ виду мирной обители ея съ драгоценнымъ памятникомъ XII в.“.

Здѣсь оканчиваются выдержки изъ письма г. Рачинскаго. Затѣмъ г. Новиковъ продолжаетъ отъ себя:

„Обозрѣвая въ прошломъ (т. е. 1865 году) Витебскую губернію, г. Главный Начальникъ края (К. П. фонъ-Кауфманъ) нашель, что кафедральный соборъ содержится весьма небрежно; православныя церкви находятся въ страшномъ запустѣніи; не только враждебный католицизмъ давить ихъ великолѣпиемъ и громадностію костеловъ, но и крайняя неразвитость многихъ сельскихъ священниковъ, упадокъ ихъ духа и равнодушіе къ паствѣ дають окончательный перевѣсъ ксендзамъ, и помогаютъ имъ въ ополченіи и окатоличеніи нашего искони русскаго края; въ каждой изъ осмотрѣнныхъ церквей есть слѣды латинства; латинскіе образа, латинскія распятія съ таковыми же надписями; даже надъ входными дверями древней и прекрасной церкви Маркова монастыря близъ Витебска начальникъ края замѣтилъ польскую надпись. Запрестольный образъ въ Боровской церкви (близъ города Дриссы), несоотвѣтствующій по роду живописи русскому храму, стоитъ на прежнемъ мѣстѣ, несмотря на то, что 4-е года тому назадъ присланъ туда прекраснѣйшій образъ, всемилостивѣйше пожертвованный государынею Императрицею, который донынѣ стоитъ прислоненнымъ къ стѣнѣ безъ рамы“.

Когда въ Витебскѣ полученъ былъ указъ о назначеніи меня на Полоцкую кафедру, ректоръ семинаріи архим. Никаноръ ²⁾, какъ старшее лицо въ епархіи, поспѣшилъ телеграммою поздравить меня съ этимъ назначеніемъ и при этомъ просилъ увѣдомить, когда и какимъ путемъ прибуду я въ Витебскъ. Получивъ отъ меня въ отвѣтъ, что времени отбытія изъ Москвы я опредѣлить еще не могу и что пред-

¹⁾ Иезуитъ, убитый въ 1657 г. и канонизованный Піемъ IX въ 1852 г., см. о немъ статью М. Вологовскаго въ Домашней Бесѣдѣ, 1876 г., стр. 131—137.

²⁾ Бровгъ ччъ, † архіеп. Херсонскимъ 27 Декабря 1890 г.

полагаю ѣхать черезъ Петербургъ, онъ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 16-го іюля, въ которомъ призналъ полезнымъ сообщить мнѣ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ ввѣренной мнѣ епархіи. Вотъ что, между прочимъ, онъ писалъ:

„Помѣщенія архіерейскаго жалче здѣшняго на своемъ вѣку я нигдѣ не видѣлъ: мебель была крайне скудная, но и ту, слышно, предмѣстникъ вашего преосвященства вывезъ въ собственное имѣніе; иконы для архіерейскихъ комнатъ, слышно, куплены только на дняхъ; едва-ли есть при архіерейскомъ домѣ экипажъ и лошади... Излишнимъ считаю говорить объ архіерейскихъ церковныхъ облаченіяхъ и утваряхъ: какъ все это ни было жалко, многія вещи, слышно, взяты предмѣстникомъ, какъ собственность. При архіерейскомъ домѣ одинъ только іеромонахъ. Регента нѣтъ, былъ регентъ старикъ діаконовъ Кутузовъ, но тотъ уѣзжаетъ въ Александро-Невскую лавру. Есть и архидіаконъ и протодіаконъ, но протодіаконъ состоитъ не при кафедральномъ соборѣ, а архидіаконъ протодіаконскаго въ себѣ имѣетъ мало. Иподіаконовъ при кафедральномъ соборѣ нѣтъ. Полнаго прибора облаченія на всѣхъ служащихъ сколько-либо добропорядочнаго нѣтъ; все сборное, многое, въ самые великіе дни, крайне ветхое и грязное, особенно-же діаконоскіе стихари... Хоръ жалкій и тѣ заморены голодомъ и заѣдены всякаго рода скудостью.

Довольно. Для практическихъ соображеній вашего преосвященства теперь пока на мѣстѣ вашего пребыванія будетъ достаточно этихъ сообщеній. А здѣсь по неволѣ усмотрите вещи баснословнаго свойства.

..... А главное—вашему преосвященству придется здѣсь чуть не все создавать,.. и страница въ исторіи церкви ожидаетъ васъ, какъ перваго искони православнаго преемника уніатскихъ и уніатствовавшихъ архіереевъ.

А ждутъ ваше преосвященство здѣсь съ нѣкоторою тревогою, немногіе съ боязнію, а большинство съ благими надеждами по той причинѣ, что, не говоря объ извѣстномъ здѣсь фактѣ—скуда искали архипастыря добраго и милостиваго, не говоря объ общемъ мнѣніи, приписываемъ особѣ вашей прямоту и мягкость нрава, ухудшить, болѣе исковеркать здѣсь отношенія святительской власти къ подчиненнымъ, ей, невозможно“.

1866 г. Въ отвѣтъ на письмо о. архимандрита я писалъ ему отъ 25-го іюля слѣдующее:

„Усердно благодарю васъ за благовременное сообщеніе мнѣ извѣстій, хотя и не весьма утѣшительныхъ. Но въ вашемъ письмѣ сообщаются свѣдѣнія, большею частью предположительныя и основанныя на слухахъ; а мнѣ хотѣлось бы и необходимо имѣть свѣдѣнія точныя и положительныя. Посему прошу васъ доставить мнѣ и безъ замедленія точныя отвѣты на слѣдующіе вопросы:

1) Кто въ настоящее время завѣдуетъ архіерейскимъ домомъ?

2) Есть-ли при архіерейскомъ домѣ церковь?

3) Есть-ли опись архіерейскаго дома и архіерейской ризницы; и если есть, то прикажите, кому слѣдуетъ, извлечь изъ этой описи краткій перечень вещей — по дому, напр., сколько значится мебели, экипажей и пр., — по ризницѣ — сколько наперсныхъ крестовъ, панагій, митръ, мантіи и пр., — и прислать мнѣ.

4) Есть-ли планъ архіерейскаго дома? Если есть, то нельзя ли прислать мнѣ или подлинный, или копію съ него; если же нѣтъ готоваго плана, то нельзя-ли наскоро начертить расположеніе дома, съ объясненіемъ, гдѣ и что до сего времени помѣщалось?

5) Какія средства имѣетъ архіерейскій домъ и сколько суммы имѣется въ наличности?

6) Чтò прежде и болѣе всего признается необходимымъ пріобрѣсть для архіерейскаго дома и домовой церкви? Что можно купить или сдѣлать на мѣстѣ, и чего нельзя?

7) Кто были иподіаконы при моемъ предмѣстникѣ и куда они дѣвались?

8) Былъ-ли при преосвящ. Василии особый писмоводитель, остается-ли теперь, кто онъ и какое его содержаніе?

9) Какія средства для архіерейскаго хора, и есть-ли изъ наличныхъ пѣвчихъ кто-либо способный обучать пѣнію другихъ, пока не найдется регентъ?

Мой выѣздъ изъ Москвы зависитъ отъ назначенія мнѣ преемника по званію Викарія. До сихъ поръ нѣтъ еще свѣдѣній, состоялось-ли это назначеніе. Во всякомъ случаѣ мое пребываніе въ Москвѣ продолжится еще не менѣе 2-хъ недѣль“.

На изложенные выше вопросы архим. Никаноръ представилъ мнѣ официальное донесеніе отъ 29-го іюля за № 824, въ которомъ изъяснилъ:

1) „Архіерейскимъ домомъ завѣдываетъ казначей іеромонахъ Іона, единственный іеромонахъ при домѣ; кромѣ его быть только послушникъ, который просится во дьячки.

2) Церковь въ архіерейскомъ домѣ есть, но не при келльяхъ, которыя находятся во второмъ этажѣ дома, тогда какъ церковь внизу и отдѣлена отъ келлій тремя прихожими.

3) Опись, по которой теперь принято консисторіею имущество архіерейскаго дома, имѣю честь представить вашему преосвященству.—Въ объясненіе описи имѣю честь почтительно присовокупить, что а) архіерейскія келліи теперь покрашены и имѣютъ довольно благообразный видъ; б) мебели оказывается достаточно и довольно приличной; в) въ залѣ есть нѣсколько картинъ не только итальянскаго, но чисто католическаго стилиа и даже содержанія, а иконы—ни одной; г) подсвѣчники нужны; ни люстръ, ни лампъ нѣтъ; д) скудное въ количествѣ серебро негодно къ употребленію по изветшалости; е) столоваго бѣлья нѣтъ; ж) столовая и кухонная посуда есть—годная къ употребленію; з) экипажа нѣтъ; есть двѣ кареты — лѣтняя, въ которой ѣздилъ еще преосвящ. Смарагдъ ¹⁾ въ началѣ тридцатыхъ годовъ, и зимній тяжелый рыдванъ: то и другое къ употребленію негодно; и) четыре лошади, приведенныя изъ Петербурга, годны къ употребленію.

4) Особой ризницы архіерейскаго дома нѣтъ, а есть только соборная, но и та скудна.—Въ частности: а) изъ архіерейскихъ облаченій прилично одно только красное-бархатное, устроенное въ прошломъ году; б) изъ митръ двѣ могутъ быть употребляемы; но свѣтлую полезно приобрести новую, а траурную необходимо; в) необходимо приобрести выносный подсвѣчникъ для архіерейскаго свѣщеносца; д) дикирій и трикирій—двѣ пары серебряныя; д) посохъ есть серебряный; е) необходимы сулки для посоха; ж) наперсный крестъ одинъ; з) папагій двѣ. — Священническихъ ризъ однамастныхъ нѣтъ ни одного прибора для шести челоуѣкъ; а діа-

¹⁾ См. о немъ т. II Хровики по указателю.

1866 г. конскихъ стихарей цѣльнаго прибора нѣтъ рѣшительно ни одного.

5) Плана архіерейскаго дома ни въ домѣ, ни въ конси-сторіи не оказалось. Я поручилъ о. казначею архіерейскаго дома попросить епархіальнаго архитектора составить чер-тежь дома.

6) По штату полагается жалованья архіерею, на столъ, на келейниковъ и прислугу 3.200 р.; на свиту, какъ-то: эконому, духовнику, крестовымъ іеромонахамъ, ризничему, онъ-же и казначей, при немъ писцу и іеродіаконамъ 980 р.; на слу-жителей и мастеровыхъ—300 р.; итого 4.480. — На ремонтъ архіерейскихъ домовъ и церквей, а также собора съ ризни-цею—358 р., да на наемъ служителей—2.200 р., а всего—7.038 р.—Остаточной суммы въ архіерейскомъ домѣ имѣется въ наличности—4.801 р. 12¹/₄ к.

7) Для архіерейскаго дома необходимо пріобрѣсть иконы, серебро столовое и чайное, столовое бѣлье, подсвѣчники и экипажъ. А для домовой церкви нужно пріобрѣсть всѣ ут-вари и ризницу.

8) Иподіаконы были: умершій діаконъ Алексѣй Ждановъ, а другой—діаконъ Георгій Кутузовъ, онъ же и регентъ—человѣкъ старый, малорослый и принятый нынѣ въ Алек-сандро-Невскую лавру.

9) Письмоводителемъ при преосвящ. архіеп. Василинъ былъ и теперь числится нѣкто Михаилъ Чернявскій изъ окон-чившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи. Жалованья по штату письмоводителю 250 р. въ годъ.

10) На архіерейскій хоръ ассигнуется 1140 р.; изъ этой суммы почти всѣ большіе пѣвчіе получаютъ жалованье—одни по 4 р. 16 к. въ мѣсяцъ, а другіе по 3 р. 75 к.; на остатокъ-же содержатся малые пѣвчіе.

11) Изъ наличныхъ архіерейскихъ пѣвчихъ способнаго обучать пѣнію я не знаю. Выбывающаго Кутузова имѣлось въ виду замѣнить свящ. Соколовскимъ“.

Получивъ такія неутѣшительныя свѣдѣнія о положеніи кафедральнаго собора и архіерейскаго дома, я, пользуясь пребываніемъ въ Москвѣ, поспѣшилъ обратиться съ прось-бою къ знакомымъ мнѣ настоятелямъ и настоятельницамъ Моск. монастырей, а также къ извѣстнымъ своею благотво-рительностію частнымъ лицамъ. И просьба не оказалась на-

прасноу: собрано было довольно ризничныхъ и утварныхъ 1866 г. вещей и 600 р. деньгами ¹⁾).

Въ тоже время явился ко мнѣ на помощь завѣдывающій дѣлами по обезпеченію сельскаго духовенства и постройкѣ православныхъ церквей въ западномъ краѣ Тайный Совѣтъ. Помпей Николаевичъ Батюшковъ ²⁾, который на эту пору случился въ Москвѣ. Онъ благосклонно предложилъ мнѣ свое содѣйствіе къ благоустроенію церквей ввѣренной мнѣ епархіи и въ послѣдствіи честно сдержалъ свое обѣщаніе. О его заслугахъ для Полоцкой епархіи будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Въ началѣ іюля посѣтила меня теща, Пр. Ст. Царевская ³⁾. Проводивши ее изъ Москвы, я вслѣдъ затѣмъ писалъ ей въ Муромъ отъ 19-го іюля:

„Мое дѣло окончательно рѣшено: 10-го числа я получилъ уже изъ Св. Синода указъ; но до сихъ поръ остаюсь въ Москвѣ и неизвѣстно еще скоро-ли оставлю ее: къ крайнему моему удивленію, до сихъ поръ еще ничего не слышно о назначеніи мнѣ преемника. Между тѣмъ изъ Витебска спрашиваютъ уже меня, скоро-ли я туда прибуду.

Тяжело мнѣ разлучаться съ Москвою и съ добрыми моими друзьями; но немалое утѣшеніе для меня въ этой разлукѣ составляетъ то общее чувство, съ какимъ добрые люди провожаютъ меня изъ Москвы. Самъ Первосвятитель почтилъ меня такимъ посланіемъ, которое доставило мнѣ величайшее утѣшеніе и которое составляетъ для меня наилучшую награду“.

26-го ч. ѣздила я на короткое время въ Лавру, для личнаго объясненія по нѣкоторымъ дѣламъ съ владыкою митрополитомъ.

Возвратившись въ Москву, я получилъ изъ Виваніи письмо отъ своего нареченнаго преемника по можайской каедрѣ, о. архим. Игнатія ⁴⁾. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 28-го числа:

¹⁾ Отъ кого и что именно получено, свѣдѣнія объ этомъ напечатаны въ книгѣ: „Прощаніе еп. Саввы съ Полоцкою паствою, стр. 37. Харьковъ, 1876 г.“

²⁾ † 20 Марта 1892 г., см. о немъ брошюру: „Памяти П. Н. Батюшкова“. Спб. 1892.

³⁾ См. о ней т. I и II Хроники по указателямъ.

⁴⁾ Рождественскаго, неразъ упомянутаго выше.

1866 г. „На вчерашній вопросъ вашего преосвященства позвольте предложить теперь нѣкоторый отвѣтъ, хотя я и не видѣлъ еще здѣсь великаго Святителя, пріѣхавъ вчера въ Лавру уже въ половинѣ всенощной.

Вчера Святитель вечеромъ благоволилъ передать виванскому о. ректору ¹⁾, что имъ получена телеграмма о назначеніи и утвержденіи новаго викарія, и что указа не прислано, потому что отдано въ переплетъ послѣдованіе архіерейской присяги. Отець-же намѣстникъ ²⁾ предъ всенощною говорилъ о. Никодиму, что Святитель предполагаетъ совершить нареченіе 5 августа, а самое посвященіе въ Лаврѣ—7-го августа, въ воскресенье, если Господь восхоцетъ и препятствій не будетъ. Прошу впрочемъ оставить сіе между нами.

Поспѣшаю увѣдомить о семъ pro secreto ваше преосвященство, и вмѣстѣ долгомъ поставляю изъяснить глубокое сожалѣніе о томъ, что я долженъ съ вами разлучиться.

И всегда, и особенно въ послѣдніе годы моего ректорства, я премного обязанъ любви вашего преосвященства. Часто пользуюсь возможностью приходитъ къ вамъ, я всегда выходилъ съ великимъ утѣшеніемъ; и въ часы скорбныя посѣщеніе васъ приносило мнѣ отраду и успокоеніе. Позвольте надѣяться, что и въ Полоцкѣ сила молитвы и любви вашей будетъ на меня благотворно дѣйствовать при новыхъ трудахъ, гораздо большихъ сравнительно съ прежними. Благословите меня“.

30-го ч. получилъ я отъ преосвящ. Леонида краткую записку слѣд. содержанія:

„Не имѣя силъ для посѣщенія васъ, усерднѣйше симъ прошу: скажите 2 слова о здоровьѣ владыки, освящаль-ли церковь и что предполагается?“

Въ отвѣтъ на это писалъ я:

„Утромъ я хотѣлъ быть у васъ, но дѣла и люди не пустили, а теперь я знаю, что вамъ неудобно принять меня.

Святитель нашъ, слава Богу, здравствуетъ. Церковь въ Виваніи освящаль и литургію по освященіи совершалъ. На

¹⁾ Архим. Никодиму, о немъ выше.

²⁾ Архим. Антоній, о немъ выше.

мой вопросъ (съ удивительнымъ знакомъ) о томъ, какъ онъ перенесъ такой подвигъ и не чувствуетъ-ли какихъ-либо отъ сего неприятныхъ послѣдствій, съ улыбкою изволилъ отвѣтствовать: „никакихъ; напротивъ, я чувствую себя лучше“.

Вчера указа о назначеніи моего преемника получено еще не было; если полученъ будетъ на сихъ дняхъ, то въ будущую пятницу (5-го ч.) предполагается быть въ Лаврѣ нареченію, а 7-го хиротоніи. Владыка будетъ о семъ писать къ намъ.

Больше пока ничего не могу сообщить вамъ. До свиданія“.

Въ первыхъ числахъ августа полученъ былъ, наконецъ, изъ Св. Синода указъ о назначеніи мнѣ преемникомъ по званію викарія ректора Московской семинаріи архим. Игнатія. Нареченіе его во епископа происходило 5-го числа въ трапезной церкви Троицкой Лавры, а хиротонія 7-го числа тамъ-же въ Успенскомъ соборѣ. Господь сподобилъ и меня быть участникомъ въ тайнодѣйственномъ совершеніи хиротоніи моего преемника.

По возвращеніи изъ Лавры въ Москву, я началъ уже собираться въ путь, дѣлая въ то же время прощальныя визиты своимъ добрымъ знакомымъ.

15-го августа я снова отправился въ Лавру, чтобы еще разъ поклониться тамошней, столь родственной для меня, святыней и проститься съ владыкою-митрополитомъ. Онъ въ это время былъ въ Геесиманскомъ скиту и тамъ принялъ меня; въ благословеніе вручилъ мнѣ икону Божіей Матери и напутствовалъ меня отеческими благожеланіями.

По возвращеніи изъ Лавры, 18-го ч. писалъ я Н. П. Кирѣевской:

„Миръ Господень и Божіе благословеніе вамъ и приснымъ вашимъ.“

Примите, возлюбленная о Господѣ, мое глубокое искреннее благодареніе за ваше христіанское расположеніе и усердіе ко мнѣ. Не нахожу словъ для выраженія признательности моей за тѣ приношенія, какія вы сдѣлали ради меня и для меня. Драгоценны для меня ваши приношенія и сами по себѣ, но они еще драгоценнѣе по той деликатности, съ которой дѣлались и дѣлаются. Небесный Мздовоздатель да

1866 г. ушедритъ васъ и воздастъ вамъ сторицею за ваши щедрыя дары и приношенія.

Простите Бога ради, что нескоро отвѣчаю на ваше письмо отъ 31 минувшаго іюля. Въ послѣднее время я такъ былъ занятъ, развлеченъ, озабоченъ, что рѣшительно не имѣлъ времени писать къ вамъ обо всемъ обстоятельно: не далѣе, какъ 9-го или 10-го числа сего августа освободился я отъ официальныхъ занятій по дѣламъ епархіальнымъ; затѣмъ все время проходило и проходитъ въ сборахъ въ путь, въ приемъ посѣтителей, приходящихъ проститься со мною, и частію въ посѣщеніи добрыхъ знакомыхъ.

На прошедшей недѣлѣ въ четвергъ, вмѣстѣ съ Пар. Алекс. ¹⁾ и Ел. Алекс. ²⁾ Мухановыми, приглашенъ я былъ на вечеръ къ Ея Сіятельству, графинѣ Аннѣ Егоровнѣ ³⁾. Добрая графиня встрѣтила меня рыданіемъ и искреннею скорбію о разлученіи со мною; затѣмъ предложила мнѣ богатое приношеніе, состоящее въ разныхъ дорожныхъ принадлежностяхъ, о которыхъ вамъ уже извѣстно.

Вообще Москва, благодареніе Господу, напутствуетъ меня щедрыми дарами. Узнавъ о разныхъ недостаткахъ моей новой каѳедры, многіе съ любовію обратились ко мнѣ съ разными приношеніями. Первый подалъ къ сему добрый примѣръ мой преемникъ, преосв. Игнатій, предложивъ мнѣ, съ соизволенія владыки, изъ монастырской Богоявленской ризницы довольно богатую митру, по фіолетовому бархату украшенную жемчугомъ и сребропозлащенными дробницами. Но еще прежде, Новодѣвическая игуменія ⁴⁾ принесла мнѣ въ даръ къ празднику ея обители, 28-му числу іюля, также митру своего произведенія, простую, но очень изящную по рисунку и отдѣлкѣ. Затѣмъ, всѣ почти настоятели и настоятельница монастырей сдѣлали въ пользу Полоцкой каѳедры разныя пожертвованія, частію готовыя облаченія священническія и діаконскія, и множество воздуховъ; частію парчевыя и бархатныя покровы съ гробовъ умершихъ, изъ ко-

¹⁾ Параскева Алексѣевна, см. о ней, „Письма митр. Филарета къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ другимъ лицамъ“, ч. 2, стр. 316—323.

²⁾ Елизавета Алексѣевна, *ibid.* стр. 322, прим. 2.

³⁾ Толстой, см. о ней т. II Хроники по указателю.

⁴⁾ Вѣра Головина, въ мартѣ 1867 г. уволена на покой.

торыхъ я распорядился сшить также облаченія, въ особенности діаконскіе стихари и, между прочимъ, два архіерейскихъ саккоса съ принадлежностями. Между дарами, крестъ съ частию мощей преп. Евфросиніи и панагія съ изображеніемъ муч. Адріана и Наталіи. Однимъ словомъ, не тощъ я явлюсь на новую Полоцкую кафедру.

15-го числа вечеромъ ѣздилъ я въ Лавру поклониться, можетъ быть въ послѣдній разъ, тамошней святынь и проститься съ Первосвятителемъ. Бесѣда наша съ старцемъ длилась часа два съ половиною. Преподавъ мнѣ отеческія наставленія и совѣты, владыка съ искреннимъ чувствомъ простился со мною, благословивъ меня своею десницею и святою иконою Владимірской Божіей Матери.⁴

Днемъ выѣзда изъ Москвы назначено 24-е число. Наканунѣ этого дня отправленъ былъ мой багажъ въ Витебскъ чрезъ Смоленскъ подъ присмотромъ племянника моего П. И. Успенскаго ¹⁾. Въ тотъ же день писалъ я въ Лавру къ высокопр. митрополиту:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Милостивѣйшій архипастыръ и отецъ!

Наконецъ послѣ шестнадцатилѣтняго служенія моего, подъ покровительствомъ и руководствомъ вашего высокопреосвященства, въ древлепрестольномъ градѣ, я долженъ, по волѣ Божіей и по распоряженію высшей власти, оставить этотъ священный градъ и лишиться вашего отеческаго руководства. Прискорбная разлука, тяжкое лишеніе!

Изъ всѣхъ благъ, какія дарованы мнѣ Всеблагимъ провидѣніемъ до сихъ поръ испытать въ жизни, безъ сомнѣнія, наилучшимъ благомъ я долженъ признать мое служеніе въ Москвѣ, подъ ближайшимъ руководствомъ и покровительствомъ вашего высокопреосвященства. Незабвенны будутъ для меня тѣ уроки и наставленія, какія имѣлъ я счастье получить отъ мудрой опытности вашей. Надѣюсь, что сіи уроки и наставленія не будутъ безплодны для меня на дальнѣйшемъ поприщѣ моего служенія.

Еще разъ приношу вашему высокопреосвященству глубокую сыновнюю благодарность за всѣ ваши ко мнѣ милости и благодѣянія.

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. Предприѣмля завтра путь къ мѣсту моего новаго назначенія, прошу васъ, милостивѣйшій архипастырь, еще разъ напутствовать меня вашимъ отеческимъ благословеніемъ и вашею святительскою молитвою“.

Тогда-же писалъ я въ Витебскъ архим. Никанору:

„Благодаря вашему благовременному извѣщенію о нуждахъ и недостаткахъ Витебскаго каѳедральнаго собора по части ризничныхъ принадлежностей, я успѣлъ немало приобрѣсть ризничныхъ и другихъ вещей отъ благочестиваго усердія Московскихъ христіанцевъ. Пожертванія эти, вмѣстѣ съ моими собственными вещами, отправлены по транспорту шоссейнымъ путемъ чрезъ Смоленскъ. При нихъ находятся одинъ вдовый священникъ изъ Владимірской епархіи, который мною принимается въ полоцкую епархію, племянникъ мой—чиновникъ, кучеръ и поваръ съ семействами. Транспортъ, который двинулся въ путь сегодня, можетъ придти въ Витебскъ не ранѣе какъ дней чрезъ десять. Пусть къ этому времени казначей архіерейскаго дома приготовитъ помѣщенія для означенныхъ лицъ и, когда они явятся въ Витебскъ, дастъ имъ все, потребное къ содержанію; а привезенныя вещи помѣститъ въ удобномъ и безопасномъ мѣстѣ.

Завтра, послѣ полудня, если Богъ благословитъ, отправляюсь и я въ путь. Несмотря на быстроту нынѣшнихъ сообщеній, путь мой до Витебска не можетъ быть совершенъ скоро. По пути къ Петербургу, я намѣреваюсь заѣхать въ Новгородъ и тамъ пробыть не менѣе двухъ дней. Пребываніе мое въ Петербургъ продолжится также нѣсколько дней. Затѣмъ, вѣроятно, понадобится имѣть хотя краткую остановку въ городахъ Полоцкой епархіи, лежащихъ на пути отъ Петербурга къ Витебску.

Въ разсужденіи вступленія моего въ Витебскъ я не могу сказать пока ничего опредѣленнаго. Для объясненія какъ по сему, такъ и по нѣкоторымъ другимъ вопросамъ, я приглашу васъ или Каѳедральнаго о. протоіерея въ Полоцкъ.

Діакона Кутузова задержите до моего прибытія въ Витебскъ.

Мѣстопробываніе мое въ Петербургъ будетъ на Троицкомъ подворьѣ“.

24-го числа, въ среду, въ день празднованія свят. Петру, 1866 г. первопрестольнику Москвы, я совершилъ въ послѣдній разъ божественную литургію въ Сергіевскомъ храмѣ Высокопетровскаго монастыря, которымъ суждено мнѣ было управлять 4½ года. За литургіей, равно какъ и наканунѣ за всенощной, пѣли необыкновенно стройно чудовскіе пѣвчіе, подъ руководствомъ талантливаго регента Багрецова 1); и это привлекло великое множество богомольцевъ. По окончаніи литургіи, послѣ краткаго отдохновенія въ покояхъ, я снова вошелъ въ главную монастырскую церковь во имя Боголюбской Божіей Матери, гдѣ совершилъ поклоненіе святынѣ и откуда въ мантии, простившись съ братією, дошелъ до святыхъ вратъ, гдѣ приготовлена была карета, въ которой я, въ сопровожденіи новорукположеннаго преемника моего, преосвящ. Игнатія, отправился на станцію Николаевской жел. дороги. Здѣсь ожидали меня нѣкоторые изъ наиболѣе преданныхъ мнѣ лицъ, между прочимъ, Д. А. Шеръ 2), которому я очень много былъ обязанъ по дѣламъ хозяйственнымъ и, особенно въ послѣдніе дни, по сборамъ въ отдаленный путь. Въ два часа пополудни двинулся поѣздъ, и я навсегда оставилъ незабвенную для меня Москву, въ самомъ грустномъ настроеніи духа.

Но если мнѣ тяжело и грустно было разлучаться съ Москвою, гдѣ проведены лучшіе годы моей страннической жизни и гдѣ такъ много встрѣчалъ я отраднаго для души, то и Москва въ свою очередь не была равнодушна къ моему удаленію отъ нея. Вотъ что писали мнѣ изъ Москвы въ слѣдъ за отбытіемъ моимъ въ Витебскъ:

Преосвящ. Игнатій отъ 31-го августа:

„Писалъ я Святителю, что я проводилъ васъ не безъ скорби, что московское духовенство очень благодарно вамъ. Святитель отвѣчаетъ: „преосвященнаго Саввы лишились съ сожалѣніемъ и мы. Но надобно было уступить требованію службы“ 3).

1) † въ 1874 г.

2) См. о немъ т. II Хроники по указателю.

3) См. „Чтен. въ общ. любит. дух. просвѣщенія“ 1878 года, апрѣль, Матеріалы для исторіи русской церкви, стр. 1.

1866 г. . Вскорѣ потомъ владыка митрополитъ писалъ (отъ 20-го октября) преосвящ. Алексію ¹⁾, еп. Таврическому:

„Съ сожалѣніемъ отпустилъ я преосвященнаго Савву, и въ отношеніи къ тому, что лишился, и въ отношеніи къ тому, что его встрѣтили трудности. Можетъ быть, я не успѣлъ бы, если бы рѣшился сему противиться, но я не рѣшился поставить свою волю предъ волею начальства, въ которой видѣлъ общее благо и волю Провидѣнія. Надѣюсь, что Господь не оставитъ его своею благодатною помощію“.

Профессоръ моск. дух. академіи С. К. Смирновъ отъ 27-го сентября:

„Москва донинѣ воспоминаетъ и долго будетъ вспоминать васъ. Послѣ отъѣзда вашего преосвящ. Леонидъ писалъ владыкѣ, что дай Богъ ему и его новому товарищу видѣть къ себѣ хотя десятую долю того сочувствія, которое выказали жители столицы, разлучаясь съ вами“.

Преосвящ. Леонидъ, еп. Дмитровскій, отъ 24-го числа октября, между прочимъ, писалъ мнѣ.

„Былъ (27-го сентября) въ Зосимовой пустынѣ и понялъ, почему вы были такъ расположены къ св. этой обители. Таковыхъ бо есть царствіе Божіе, и онѣ храими Богомъ для распространенія на землѣ даровъ благодати Божіей. Я не служилъ тамъ, но пробылъ 24 часа въ общеніи молитвы и бесѣдъ душеполезныхъ съ матушкою и старшими сестрами. Тамъ хранится о васъ самая пріятная память... И въ Москвѣ мы воспоминаемъ о васъ очень часто не только въ кругу родныхъ, но и со знакомыми. Ваша судьба всѣхъ интересуетъ, и всѣ увѣрены, что вы выйдете, съ Божіею помощію, побѣдителемъ изъ всѣхъ затрудненій, добудете долговѣчную въ странѣ славу своему высокому имени и вѣчную славу въ жизни за могилою“...

Графиня А. Г. Толстая отъ 21 октября писала въ отвѣтъ на мое письмо отъ 10-го того-же мѣсяца:

„Письмо ваше отъ 10-го числа я получила, поспѣшая вамъ выразить мою признательность: я очень тронута вашимъ молитвеннымъ о мнѣ воспоминаніемъ, среди такихъ разнообразныхъ трудовъ и заботъ, которые вы встрѣтили въ новомъ мѣстѣ вашего служенія.“

¹⁾ Ржаницыну, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

1866 г.

Но если вы о Москвѣ и знакомыхъ вашихъ въ ней вспоминаете, то и она и всѣ васъ душевно уважающіе, къ числу коихъ прошу причислить и меня, очень часто мысленно къ вамъ обращаются.

Мы утѣшаемся здѣсь надеждою, что чѣмъ больше трудовъ, тѣмъ больше будетъ вамъ и награда; а при вашемъ безкорыстномъ усердіи къ церкви нельзя сомнѣваться, что труды ваши увѣнчаются успѣхомъ.

Благодарю васъ усердно также за присылку образа Саввы Вишерскаго, который будетъ поставленъ въ церкви; освященіе ея еще не совершено, но все уже готово, и я надѣюсь, что, наконецъ, послѣ такихъ долгихъ ожиданій, я буду имѣть великую отраду присутствовать при литургіи у себя въ домѣ; въ день же освященія я буду вынимать части за ваше здравіе“.

Художникъ Д. А. Шеръ, также въ отвѣтъ на мое письмо, писалъ мнѣ въ Витебскъ отъ 30-го ноября:

„Нѣтъ дня, чтобы я не вспоминалъ нѣсколько разъ о васъ, о вашемъ ко мнѣ радушіи; и вспомнить не могу безъ грусти о нашихъ бесѣдахъ съ вами столь пріятныхъ. Если когда бывало сгрустнется, то бѣжишь къ вамъ, и все, что на душѣ тяготитъ, и всѣ скорби откроешь и вы всегда примете участіе и утѣшите, и облегчите скорбь, и сдѣлается легко на душѣ.—Но теперь трудно придти въ Петровскій монастырь; все пусто, все не то и нѣтъ того родного и радужнаго владыки...“

Я забыть не могу, какъ вашъ письмоводитель въ послѣднюю минуту насъ съ вами разлучилъ, и мы повѣрили его нелѣпостямъ ¹⁾, я себя простить не могу; я не помнилъ въ то время ничего: такъ тяжела была разлука; и когда я опомнился, то было уже поздно.

Я съ графинею Анною Егоровной ²⁾ часто вспоминаю о васъ... Ея домовую церковь совершенно приготовили къ освященію. Владыка рѣшительно отказался освящать цер-

¹⁾ Дмитрій Александровичъ хотѣлъ проводить меня до первой станціи и сѣсть было уже въ вагонъ ко мнѣ, но какъ онъ билета не ваялъ, то письмоводитель Звѣринскій сказалъ ему, что ему ѣхать нельзя, безъ опасенія большаго штрафа; а потому онъ и оставилъ свое намѣреніе.

²⁾ Толстой.

1866 г. ковь. Будеть освящать преосвящ. Леонидъ. Преосвящ. Игнатія графиня не желаетъ и говорить графу, что она съ нимъ незнакома. Другое дѣло—преосвящ. Савва: мы были близкіе знакомые, говорить она“...

Наконецъ, въ декабрѣ писала мнѣ игуменія Московскаго Страстнаго монастыря Антонія ¹⁾ и, между прочимъ, выразила свою скорбь о разлукѣ со мною въ слѣдующихъ словахъ:

„Не скрою отъ васъ, милостивѣйшій владыка, чувства своей скорби объ отдаленіи вашемъ изъ Москвы; я привыкла обращаться къ вамъ, какъ къ отцу, въ недоумѣніяхъ моихъ по монастырскимъ дѣламъ, пользуясь милостивымъ вашимъ вниманіемъ“...

Прибывъ 25-го ч. августа рано утромъ на Чудовскую станцію, я здѣсь остановился въ ожиданіи парохода, чтобы отправиться по р. Волхову въ Новгородъ. Ожиданіе это продолжилось около 11-ти часовъ. Къ счастью моему, близъ станціи нашлась очень приличная квартира, гдѣ я могъ и хорошо отдохнуть послѣ крайняго утомленія въ пути и душевнаго волненія, возбужденнаго обстоятельствами предшествовавшихъ дней, и пообѣдать: добрая хозяйка дома приготовила для меня прекрасный обѣдъ, который весь почти состоялъ изъ свѣжихъ сиговъ. Время до прибытія изъ Новгорода парохода проведено было мною частію въ чтеніи, частію въ прогулкѣ по берегамъ историческаго Волхова. Въ 4^{1/2} часа пополудни пароходъ двинулся вверхъ по Волхову: это было первое мое путешествіе на пароходѣ. Вечеръ былъ ясный и тихій; изрѣдка я выходилъ на палубу полюбоваться селеніями и военными поселеніями, расположенными по обимъ берегамъ бурной рѣки, но большую часть времени проводилъ въ каютѣ за чтеніемъ книги. Пассажировъ было не очень много, и между ними ни одного мнѣ знакомаго. Между пассажирами оказался одинъ монахъ, который, узнавши о моемъ архіерейскомъ санѣ, подошелъ ко мнѣ и принялъ отъ меня благословеніе. На мой вопросъ: кто онъ? — отвѣчалъ, что онъ настоятель Новгородской Филиппо-Ирапской пустыни, игумень Арсеній. Я былъ очень радъ такому доброму спутнику, съ которымъ

¹⁾ См. о ней выше, стр. 252 и пр. 1.

можно было побесѣдовать. Въ 9^{1/2} часовъ пароходъ присталь 1866 г. къ пристани въ Новгородѣ; и я, при ночномъ мракѣ, не безъ труда добѣхалъ на извозникѣ до Софійскаго собора, при которомъ находится помѣщеніе Новгородскаго викарія, у котораго я искалъ себѣ пріюта. Бывшій въ это время викаріемъ преосвящ. Серафимъ ¹⁾, предваренный о моемъ пріѣздѣ высокопр. митрополитомъ Исидоромъ, у котораго я письменно испрашивалъ разрѣшенія захватъ въ Новгородъ, принялъ меня очень радушно.

Въ Новгородѣ привлекло меня частію естественное любопытство видѣть тамошніе историческіе памятники древностей, а главнымъ образомъ желаніе поклониться тамошней святынь и въ особенности небесному покровителю моему, преп. Саввъ Вишерскому, котораго имя я ношу на себѣ съ 1-го октября 1848 г.

На другой день, по прибытіи въ Новгородъ, 26-го числа, въ день торжества коронаціи Государя Императора, я присутствовалъ при литургіи въ знаменитомъ Софійскомъ соборѣ, которую совершалъ соборнѣ преосвящ. Серафимъ. Послѣ литургіи, къ преосвященному заходили на закуску всѣ городскіе чины, бывшіе въ церкви, начиная съ вице-губернатора (губернатора въ это время въ городѣ не было). Но обѣдали мы только вдвоемъ съ преосвященнымъ. Бесѣда шла, между прочимъ, о Московскомъ митрополитѣ Филаретѣ и объ его отношеніяхъ къ преосвящ. Антонію ²⁾, бывшему Оренбургскому, и затѣмъ управлявшему Ставропигіальнымъ Воскресенскимъ монастыремъ, откуда, наконецъ, онъ посланъ былъ на покой сначала въ какой-то Тамбовскій монастырь, а затѣмъ переведенъ въ Смоленскій архіерейскій домъ, гдѣ и скончался.—Преосвящ. Серафимъ, какъ сослуживецъ Антонія по Казанской Академіи, непомѣрно превозносилъ нравственныя качества сего послѣдняго и сильно порицалъ митроп. Филарета за то, что онъ допустилъ осудить Антонія за какія-то неправильныя его дѣйствія по управленію Воскресенскимъ монастыремъ. Такъ какъ мнѣ болѣе или менѣе извѣстны были обстоятельства этого дѣла, то я почелъ долгомъ защищать владыку-митрополита противъ не-

¹⁾ Протопоповъ, † еп. Самарскимъ 11 января 1891 г.

²⁾ † 23 Декабря 1872 г. Ср. о немъ т. II Хроники, стр. 278.

1866 г. справедливыхъ укоризнъ со стороны Новгородскаго викарія.

Послѣ обѣда преосвящ. Серафимъ отправился въ путь для обозрѣнія епархіи, оставивши меня на попеченіи эконома архіерейскаго дома. Между тѣмъ въ тотъ же день я осмотрѣлъ соборы: Никольскій, Знаменскій, церковь Пятницкую, часовню Владимірской Божіей Матери *Печерской*, Блаженнаго Феодора и пр. — Вечеромъ былъ въ знаменитомъ Юрьевѣ монастырѣ, гдѣ за вечернею слушаль стройное столповое пѣніе монаховъ, обозрѣлъ драгоценныя сокровища въ ризницѣ, любовался видомъ озера Ильменя, на берегу коего расположена обитель; затѣмъ въ настоятельскихъ роскошныхъ покояхъ бесѣдоваль съ о. архим. Германомъ ¹⁾ о смиренномъ архимандритѣ Фотіѣ ²⁾ и о благочестивой графинѣ А. А. Орловой ³⁾.

Утромъ 27-го числа осматриваль древній митрополичій домъ—обширный и украшенный множествомъ портретовъ разныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, но между ними портрета Московскаго митроп. Филарета не примѣчено.—Въ собраніи портретовъ особенное вниманіе обращаетъ на себя портретъ знаменитой Марѣы посадницы.

Въ 8 ч. отправился, въ сопровожденіи Юрьевскаго о. архим. Германа, въ Саввинъ Вишерскій монастырь, отстоящій отъ Новгорода въ 10-ти верстахъ. Погода была пасмурная и дождливая. Монастырь—небольшой, стоитъ на низменномъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу р. Вишеры, впадающей въ Волховъ. Мощи преп. Саввы подъ спудомъ противъ южныхъ вратъ алтаря главнаго Вознесенскаго храма.—Отстоявъ литургію, я выслушаль молебень предъ ракою Угодника Божія Саввы, къ которой сдѣлано было мною небогатое, но усердное приношеніе—сребропозлащенная лампадка съ приличною на ней надписью.—Въ сѣверо-западной башнѣ ограды стоитъ большой дубовый крестъ, сдѣланный преп. Саввою.—Невдалекѣ отъ смиренной обители Вишерской находится дача, принадлежавшая знаменитому земляку моему, графу М. М. Сперанскому ⁴⁾.

1) Осѣдкій, впоследствии еп. Кавказскій, † 18 Декабря 1895 г.

2) Спасскомъ, † 26 Февр. 1838 г.

3) Ср. о ней т. I Хроники, стр. 117; † 5 Октября 1848 г.

4) Ср. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

Посѣтивъ келлію настоятеля и напившись у него чаю, къ обѣду возвратились въ Новгородъ, гдѣ посѣщенъ былъ мною монастырь преп. Антонія Римлянина, въ стѣнахъ коего помещается и Новгородская духовная семинарія. 1866 г.

Вечеромъ, послѣ малой вечерни, осмотрѣвъ былъ мною во всей подробности, подъ руководствомъ настоятеля собора, Софійскій соборъ со всѣми его святынями и достопримѣчательными древностями. Безъ особеннаго чувства сердечнаго умиленія и благоговѣнія нельзя было взирать на это многовѣковое святилище — безцѣнный памятникъ благочестиваго усердія древнихъ князей и владыкъ новгородскихъ, изъ коихъ многіе почиютъ здѣсь своими нетлѣнными тѣлами.

Съ вечера всенощную службу и на другой день, 28-го ч., въ воскресенье, раннюю литургію слушалъ я въ домовоі церкви Свят. Іоанна Новгородскаго. Затѣмъ видѣлъ келлію сего святителя и въ ней тотъ рукомоіникъ, въ котормъ онъ, по сказанію его житія, молитвою заключилъ бѣса.

Въ 9 ч. утра оставилъ я Новгородъ и въ 1 ч. пополудни на томъ-же пароходѣ возвратился на Чудовскую станцію Николаевскоі ж. дороги, откуда съ первымъ поѣздомъ отправился въ Петербургъ, куда и прибылъ благополучно въ 9 ч. вечера. Квартира здѣсь приготовлена была, по распоряженію о. намѣстника Троицкоі Лавры, архимандр. Антонія, на Троицкомъ подворьѣ, въ митрополичьихъ покояхъ, которыя, за неприсутствованіемъ съ 1842 г. въ Синодѣ Московскаго владыки, занималъ въ теченіи многихъ лѣтъ, въ качествѣ арендатора, А. Н. Муравьевъ. Экономъ подворья іеромонахъ Евфимій встрѣтилъ и угощалъ меня, во все время моего пребыванія въ столицѣ, съ особеннымъ усердіемъ и радушіемъ.

Утромъ 29-го числа, въ день Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи, выслушавъ раннюю литургію на Троицкомъ подворьѣ, я поспѣшилъ видѣть главные Петербургскіе храмы: Казанскій и Исаакіевскій соборы, и затѣмъ, пріѣхавши въ Александроневскую лавру и поклонившись главной святыней — нетлѣннымъ, почивающимъ подъ спудомъ, мощамъ св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, я представился священно-архимандриту Лавры, высокопр. митро-

1866 г. политу Исидору. Владыка принялъ меня на первый разъ очень холодно; сдѣлалъ замѣчаніе, почему я неохотно принялъ назначеніе на Полоцкую кафедру и почему такъ долго не выѣзжалъ изъ Москвы и пр. Въ заключеніе однакожь краткой аудіенціи, соизволилъ пригласить меня на слѣдующій день, къ участію въ Лаврскомъ празднествѣ, преподавъ при этомъ наставленіе, какими путями я долженъ былъ ѣхать съ Троицкаго подворья въ Лавру, чтобъ не встрѣтиться съ крестнымъ ходомъ, совершаемымъ обыкновенно въ этотъ день изъ кафедральнаго Исаакіевскаго собора.

Послѣ свиданія съ митрополитомъ, я поспѣшилъ повидаться съ прочими синодскими властями; но засталъ дома только преосвященныхъ архіепископовъ — Филовея ¹⁾ и Василія ²⁾. Преосвящ. Филовей, знавшій меня по Москвѣ на должности Синодальнаго ризничаго, принялъ меня чрезвычайно ласково и любезно. Преосвящ. Василія нашелъ я не совсѣмъ здоровымъ: жаловался на разстройство желудка. Для меня, конечно, интересно было-бы получить отъ него какія-либо свѣдѣнія о полоцкой епархіи, которую мнѣ суждено было отъ него принять, но ни онъ не сообщилъ мнѣ ничего особеннаго на этотъ разъ, а жаловался только на излишнее вмѣшательство въ епархіальныя дѣла со стороны свѣтскихъ властей, ни я не рѣшился затруднять его какими-либо вопросами, въ виду его болѣзненнаго состоянія, разсчитывая при томъ еще разъ видѣться съ нимъ, когда онъ выздоровѣетъ. Но мнѣ видѣться съ нимъ уже не пришлось. Правда, я хотѣлъ-было у него быть вторично, но былъ отклоненъ совѣтомъ митрополита. Между тѣмъ, преосвящ. Василій ожидалъ, что я явлюсь къ нему за совѣтами; но какъ его ожиданіе осталось тщетнымъ, то онъ былъ крайне недоволенъ и это ясно высказывалъ нѣкоторымъ изъ витеблянъ, посѣщавшихъ его. Обстоятельство это послужило первоначальнымъ поводомъ къ непріязненнымъ отношеніямъ ко мнѣ со стороны моего достопочтеннаго предшественника. И хотя всѣ синодскія власти, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, единогласно удостовѣрили меня, что голосъ преосвящ. Василія не имѣетъ въ Синодѣ никакого значенія, и потому

¹⁾ Успенскаго, см. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

²⁾ Лужинскаго, см. о немъ выше.

мнѣ нечего было опасаться его, однакожь послѣдствія до- 1866 г.
казали противное.

30-го числа, въ день Лаврскаго праздника, мнѣ дозволено было облачиться на ряду съ прочими архіереями на молебень, который обыкновенно совершается предъ литургією и быть при встрѣчѣ у святыхъ воротъ крестнаго хода и затѣмъ Государя Императора, но послѣ литургіи для привѣтствования Его Величества выходить изъ алтаря мнѣ было возбранено. Въ ожиданіи крестнаго хода, все архіереи, въ полномъ облаченіи, сидѣли по обычаю въ палаткѣ при входныхъ вратахъ.—Предсѣдатель собора любясь своимъ великолѣпнымъ облаченіемъ и взявъ рукою саккосъ приподнял его и, устремивъ взоры на меня, изволилъ вслухъ всехъ сказать: „вотъ такихъ тяжелыхъ облаченій митрополитъ Московскій не употребляетъ“. Когда послѣ встрѣчи крестнаго хода, который былъ сопровождаемъ викаріемъ Аполлосомъ ¹⁾, снова возвратились мы въ палатку для ожиданія Государя, съ нами остался и преосвящ. Аполлосъ, облаченный въ розовый или малиновый бархатный саккосъ, съ раскраснѣвшимся отъ продолжительнаго путешествія лицомъ, митрополитъ Исидоръ, обратившись къ нему, сказалъ: „вишь, какой красный пришелъ, да и саккосъ-то у него красный и волосы-то красные, и весь красный“...

Послѣ литургіи, въ покояхъ митрополита, былъ обычный завтракъ, на которомъ, изволилъ быть Государь Императоръ со всею своею свитой. Все архіереи присутствовали при этомъ завтракѣ; только мнѣ, какъ пришельцу воспрещенъ былъ входъ въ гостинную, изъ опасенія-де, чтобы мое представленіе Государю не возбудило какихъ-либо вопросовъ.—Это въ высшей степени оскорбило меня. Послѣ отбытія Государя и его свиты, приготовленъ былъ въ покояхъ митрополита обѣденный столъ, къ которому приглашены были только архіереи и нѣкоторые изъ Синодскихъ чиновниковъ.

Вечеромъ пилъ я чай у преосвященнаго Нектарія ²⁾; много бесѣдовали мы съ нимъ о разныхъ церковныхъ дѣлахъ.

¹⁾ Бѣляевымъ, см. о немъ выше, стр. 300, пр. 2.

²⁾ См. о немъ выше.

1866 г. Еще утромъ того-же 3-го числа распространился въ Петербургѣ слухъ о внезапной кончинѣ графа Мих. Ник. Муравьева ¹⁾. Эта прискорбная вѣсть до крайности огорчила меня. Предъ выѣздомъ моимъ изъ Москвы я просилъ добрую знакомую мою Д. И. Сушкову, ближайшую родственницу супруги графа Муравьева, спросить графиню Целагею Васильевну ²⁾, могу ли я видѣть въ Петербургѣ графа Михаила Николаевича и вотъ что было получено въ отвѣтъ: „передай Николаю Васильевичу (Сушкову, мужу Дарьи Ивановны), любезная сестра, что мужъ съ большимъ удовольствіемъ готовъ передать преосвященному Витебскому все то, что онъ знаетъ про тотъ край; а знаетъ-ли онъ? Это представляю вамъ рѣшить. Однако боюсь, чтобы пріѣздъ преосвященнаго не былъ въ одно время съ нашимъ отъѣздомъ въ деревню, 20 или 21—до 28 числа.“—Итакъ мнѣ не суждено было видѣться съ главнымъ дѣятелемъ по усмирению польскаго мятежа 1863 г. и получить отъ него потребныя для меня свѣдѣнія по церковнымъ дѣламъ сѣверо-западнаго края.

31-го ч., послѣ ранней литургіи, на Троицкомъ подворьѣ совершена была паннихида по новопреставленномъ рабѣ Божіемъ бояринѣ графѣ Михаилѣ. Къ общей церковной молитвѣ присоединилъ и я свою частную усердную мольбу къ Отцу духовъ и всякія плоти о упокоеніи усопшаго.

По поводу кончины графа Михаила Николаевича я писалъ въ Кіевъ къ брату его, А. Н. Муравьеву, выражая ему искреннее сочувствіе въ его семейной горести; при этомъ я благодарилъ Андрея Николаевича за уступку мнѣ его квартиры—просторной и удобной для меня.—Въ то-же время я благодарилъ и лаврскаго намѣстника, о. архим. Антонія за оказанное мнѣ, по его распоряженію, гостепріимство.

1-го сентября я приглашенъ былъ, вмѣстѣ съ преосвящ. Нектаріемъ, новорукоположеннымъ епископомъ Вологодскимъ Павломъ ³⁾ и нареченнымъ во епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи, архим. Іоанномъ ⁴⁾, къ прото-

¹⁾ Неразъ вышеупомянутаго.

²⁾ † 29 Марта 1871 г.

³⁾ Доброхотовымъ, см. о немъ выше.

⁴⁾ Рудневымъ, теперь архіеп. Ярославскій.

іерею Ораніенбаумской придворной церкви Гавр. Марк. Любимову на обѣдъ. По дорогѣ въ Ораніенбаумъ, я познакомился съ Синодскимъ Оберъ-секретаремъ Н. И. Павловскимъ ¹⁾, относительно котораго мнѣ тутъ-же было внушено, чтобы я время отъ времени дѣлалъ приношенія этому чиновнику, какъ человѣку нуждающемуся — де въ средствахъ къ жизни.—Хозяинъ дома о. протоіерей Любимовъ, принялъ насъ съ искреннимъ радушіемъ.—Послѣ обильнаго угощенія мы обозрѣвали красивыя окрестности Ораніенбаума; были во дворцѣ Великой Кн. Елены Павловны, и отсюда въ огромную зрительную трубу смотрѣли на Кронштадтъ и съ Екатерининской башни любовались взморьемъ.

На обратномъ пути изъ Ораніенбаума я заѣзжалъ въ Сергѣевскую пустынь, гдѣ и ночевалъ. Настоятель пустыни архим. Игнатій (Макаровъ—изъ петербургскихъ купцовъ) принялъ меня съ любовію. На другой день, въ 7-мъ часу утра, мы ѣздили съ нимъ на лошадяхъ въ Петергофъ для обозрѣнія тамошнихъ достопримѣчательностей. Мимоѣздомъ видѣли Стрѣльну и Знаменское — дачу Вел. Кн. Николая Николаевича. По возвращеніи въ пустынь, осмотрѣли здѣшніе храмы, изъ коихъ нѣкоторые очень красивы и благолѣпны. Въ главномъ монастырскомъ храмѣ слушала я позднюю литургію и наслаждался стройнымъ пѣніемъ монашествующихъ. Послѣ обѣда отправился на ближайшую станцію петергофской ж. дороги, гдѣ совершенно неожиданно встрѣтился съ генераль-адъютантомъ Мих. Александр. Офросимовымъ ²⁾, бывшимъ Московскимъ генераль-губернаторомъ: оба мы, какъ родные, обрадовались этой печальной встрѣчѣ. Въ 2½ часа пополудни возвратился я въ Петербургъ съ простудой въ глѣзѣ и разстройствомъ въ желудкѣ. Но употребивъ немедленно противъ той и другой болѣзни простыя домашнія средства, я почувствовалъ себя на другой день почти совершенно здоровымъ.

Бывши въ первый разъ въ Петербургѣ, я почелъ долгомъ, сколько можно, болѣе ознакомиться съ достопамятностями сѣверной столицы.

Въ воскресенье, 4-го числа, въ соборѣ Александро-Невской

¹⁾ Николаемъ Ивановичемъ, изъ Кіевской Дух. Академіи, †.

²⁾ См. о немъ выше.

1866 г. лавры совершена была хиротонія помянутаго выше ректора Одонецкой семинаріи, архим. Іонаана во епископа Кинешемскаго, викарія Костромской епархіи. Въ хиротоніи участвовали всѣ, бывшіе на лицо въ Петербургѣ, архіереи, въ томъ числѣ и я недостойный; не участвовалъ только за болѣзнію архіепископъ Василій. Новорукоположенный епископъ Іонаанъ послѣ литургіи устроилъ на свой счетъ, въ покояхъ митрополичьихъ, скромную, но приличную трапезу, не только для своихъ рукоположителей, но и для нѣкоторыхъ изъ синодскихъ чиновъ. Преосвящ. Іонаанъ извѣстенъ мнѣ былъ и прежде, когда состоялъ на должности ректора Вологодской семинаріи.

Во время пребыванія моего въ Петербургѣ, кромѣ членовъ Св. Синода и высшихъ чиновниковъ Синодальнаго вѣдомства, я посѣтилъ 1) главнаго священника арміи и флота, досточимаго земляка моего о. протоіерея М. Пзм. Богословскаго ¹⁾, который не разъ бывалъ у меня въ Москвѣ; 2) тайнаго совѣтника П. Н. Батюшкова ²⁾, отъ котораго получилъ на престольный крестъ и дарохранильницу для Витебскаго кафедральнаго собора;—3) Авг. Матв. Гезена ³⁾, который съ давняго времени былъ знакомъ мнѣ по Москвѣ.

Въ свою очередь и мнѣ дѣлали посѣщенія какъ синодскія власти, такъ и посторонніе. — Между прочимъ, посѣщаль меня бывшій директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, тайный совѣтникъ К. С. Сербиновичъ ⁴⁾, могущественный при графѣ Протасовѣ временщикъ. Но въ это время онъ былъ уже членъ комиссіи прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя. Не безъ особенной цѣли посѣщаль меня не разъ г. Сербиновичъ: у него въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ родная сестра игуменію. О ней то онъ каждый разъ вель со мною бесѣды.

Вечеромъ, 5-го сентября, явился я въ послѣдній разъ, къ высокопреосвящ. митрополиту Исидору, чтобы попросить его опытныхъ совѣтовъ на предстоящую мнѣ дѣятельность на новомъ поприщѣ служенія, и чтобы принять отъ него

¹⁾ † въ 1884 г.

²⁾ См. о немъ выше.

³⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

⁴⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

напутственное архипастырское благословеніе. На этотъ разъ 1866 г. Новгородскій первосвятитель принялъ меня благосклонно; бесѣдовалъ со мною болѣе двухъ часовъ и напутствовалъ меня слѣдующими совѣтами и наставленіями:

1) Дѣйствовать не круто и съ благоразуміемъ.

2) При обозрѣніи епархіи не только непредосудительно входитъ въ дома польскихъ пановъ и латинскіе костелы съ слушаніемъ въ нихъ литаній, но и полезно въ видахъ привлеченія католиковъ къ православію. Напротивъ не слѣдуетъ посѣщать тѣ уѣзды, гдѣ много раскольниковъ.

3) Полезно чрезъ благочинныхъ обривизовывать церкви, непринадлежащія къ ихъ округамъ, давая имъ для сего подробныя инструкціи.

4) Осмотрѣть въ Динабургѣ церкви и освидѣтельствовать куполь.

5) Мысль о перенесеніи мощей преп. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ оставить однажды навсегда.

6) Обратитъ вниманіе на протоіерея Кюпаевича ¹⁾, какъ человѣка способнаго и благонамѣреннаго.

7) Обратитъ также особенное вниманіе на ректора семинаріи архим. Никанора ²⁾, оставившаго по себѣ недобрую память въ Саратовской семинаріи, и на инспектора—іеромонаха Александра ³⁾, нестрогаго блюстителя постовъ.

При этомъ владыка вручилъ мнѣ нѣсколько бумагъ, касающихся полоцкой епархіи, а именно: а) двѣ свои собственноручныя записки; б) докладную записку смотрителя полоцкаго дух. училища, прот. Юркевича отъ 18 ноября 1863 г. за № 173, съ приложеніемъ двухъ списковъ съ прошеній того-же Юркевича въ Св. Синодъ, и в) письмо регента витебскаго архіерейскаго хора, діакона Георгія Кутузова отъ 15-го янв. 1866 г.

Собственноручная записка его высокопреосвященства слѣдующаго содержанія:

1) Юркевичъ подъ именемъ жида снимаетъ подрядъ на поставку продуктовъ для училища. Мука въ Семинаріи 65 к., а у него 85-ть.

¹⁾ † 8 октября 1870.

²⁾ Бровковича, см. о немъ выше.

³⁾ Кульчицкаго, † еп. Костромскимъ 16 Декаря 1888 г.

1866 г. 2) Въ одну поѣздку по епархіи преосвящ. Василій пере-мѣстилъ 80 священниковъ и 75 причетниковъ. Помѣщики старались вооружить архіерея противъ духовенства, а духо-венство раздражить противъ архіерея, который не понималъ интригъ революціонеровъ.

3) Преосвящ. Василій отдалъ племянницу за помѣщика Глазко. Она сдѣлалась католичкою. Мужъ былъ неправи-комъ и клеветалъ на священниковъ, изъ коихъ многіе по-страдали. У Глазко былъ комитетъ повстанцевъ и заготов-лялось оружіе, почему онъ и содержится въ крѣпости. А жена его была въ то-же время членомъ комитета у Дроз-довской.

4) Преосвященному Полоцкому прочитатъ дѣло въ Св. Си-нодѣ 1866 г. марта 17-го (протоколъ), по доносу свящ. Мо-лянтовича о почитаніи Кунцевича и пр.....

Въ докладной запискѣ своей на имя митрополита прот. Юркевичъ пишетъ:

„Всевышній благословилъ меня недостойнѣйшаго послу-жить съ успѣхомъ дѣлу распространенія и утвержденія св. православія въ воссоединенной съ православною церковію въ 1839 г. странѣ. Своесобразныя дѣйствія нынѣшнихъ ду-ховныхъ представителей православнаго народонаселенія въ витебской губерніи ко вреду православія вынудили меня за-явить о таковыхъ предъ св. Синодомъ въ прошеніяхъ отъ 2-го и 5-го ноября сего (т. е. 1863 года). Списокъ съ таковыхъ прошеній при настоящей запискѣ вашему высокопреосвя-щенству, какъ первосвятителю нашей Россійской православ-ной церкви, всемирнѣйше честь имѣю, для скорѣйшаго обезпеченія православія въ Полоцкой епархіи, на святитель-ское вашего высокопреосвященства благовниманіе прило-жить“.

Въ первыхъ изъ двухъ означенныхъ прошеній отъ 2-го но-ября Юркевичъ пишетъ доносъ на ректора Полоцкой семи-нарій (въ г. Витебскѣ), архим. А....., въ которомъ излагаются слѣдующіе обвинительные пункты:

1) употребленіе польскаго языка въ обращеніи даже съ учениками; 2) постоянныя распри его съ наставниками се-минаріи и начальниками училищъ; 3) исключеніе 20% уча-щихся въ семинаріи и потомъ снова возвращеніе ихъ въ семинарію; 4) любимая тема для собесѣдованія на урокахъ

съ учениками: „поповство и жидовство—одно и тоже“; 5) несоблюдение постовъ; 6) публичное нарушение обрядовъ православной церкви при богослужении, какъ, напр., служение литургии вдвоемъ съ священникомъ или іеромонахомъ безъ іеродіакона; при чемъ священникъ исполняетъ обязанности діаконскія по обычаю латинской, или униатской церкви; 7) украшение рукъ кольцами; 8) допущение проживать на монастырскомъ хуторѣ родственницамъ съ женскою прислугой и 9) непринятие въ семинарію для обученія двухъ сыновей прот. Юркевича“.

Въ другомъ прошеніи заключается доносъ на настоятеля Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, архим. Сергія (Оссовскаго). Архимандритъ обвиняется въ томъ, что 1) дозволяетъ братіи монастыря употреблять мясную пищу; 2) не всегда совершаетъ молебствія въ высокаторжественные дни и никогда не совершаетъ поминовеній по преставльшимся лицамъ Царствующаго дома; 3) дозволяетъ монастырскимъ послушникамъ носить свѣтскую одежду; 4) разрѣшаетъ монашествующимъ совершать мірскія требы въ домахъ прихожанъ градскихъ церквей; 5) учредилъ совершеніе, въ продолженіи всего года, всенощныхъ богослуженій съ вечера; 6) уничтожилъ лѣпной фронтонъ у главной монастырской церкви, замѣнивъ его желѣзнымъ навѣсомъ; куполь на тепломъ Екатерининскомъ храмѣ окрасилъ зеленою, а стѣны—черною краскою и, наконецъ, 7) беретъ на домъ изъ присутствія Духовнаго правленія тяжёбныя дѣла и по многу мѣсяцевъ удерживаетъ ихъ у себя. Въ заключеніе Юркевичъ проситъ назначить въ Богоявленскій монастырь такого настоятеля, который-бы не руководствовался произволомъ во вредъ православія“.

Діаконъ Кутузовъ въ помянутомъ выше письмѣ отъ 15-го января выражая горькую жалобу на тяжкія угнетенія его со стороны преосвящ. архіепископа Василія, излагаетъ, между прочимъ, слѣдующіе факты, относящіеся до состоянія архіерейскаго хора въ Витебскѣ: 1) помощникъ регента хора Заборовскій, человекъ набожный и благочестивый, былъ сосланъ въ монастырь единственно за то, что съялъ на архіерейскомъ фольваркѣ горохъ. 2) Въ архіерейскомъ домѣ нѣтъ ни малѣйшаго надзора за малолѣтними пѣвчими; они отданы на произволь своихъ склонностей и привычекъ.

1866 г. Посему пѣвчіе оказываются самыми худшими учениками изъ всего училища; многіе изъ нихъ поисключены за безуспѣшность и дурное поведеніе, а одинъ попалъ даже въ тюремный замокъ. 3) Не лучше нравственнаго и матеріальнаго состояніе пѣвчихъ. Каждому пѣвчему выдавалось на недѣлю не болѣе, какъ по 12 фунтовъ чернаго хлѣба, и о прибавкѣ никто не смѣлъ говорить. Голодные пѣвчіе съ однимъ изъ басовъ рѣшились-было однажды просить у эконома прибавки необходимой пищи, но, по доведеніи о семъ до свѣдѣнія преосвященнаго, малыхъ пѣвчихъ велѣно было пересѣчь розгами, а баса тотчасъ-же удалить изъ хора. По одеждѣ и обуви малые пѣвчіе совершенно походятъ на нищихъ, такъ что городское общество дало однажды концертъ въ пользу голыхъ архіерейскихъ пѣвчихъ. 4) Въ послѣднее время, по распоряженію преосвященнаго, пѣвческая сумма отдѣлена отъ прочихъ суммъ архіерейскаго дома и отдана въ завѣдываніе кафедральнаго протоіерея Никоновича съ тѣмъ, чтобы онъ заботился какъ о содержаніи пѣвчихъ, такъ и о нравственности ихъ, но и до сихъ поръ пѣвчіе все такіе-же оборванные и худые. А нравственное наблюденіе ограничивается только тѣмъ, что по временамъ о. протоіерей приходитъ изъ своей отдаленной квартиры въ пѣвческую комнату и здѣсь собственноручно исправляетъ провинившихся польскимъ ременнымъ безуномъ (т. е. плетью), который и приносить въ своемъ карманѣ. Такія расправы протоіерей нерѣдко чинитъ и въ праздничные дни предъ литургією и пр.... Въ заключеніе письма, діаконъ Кутузовъ проситъ о принятіи его въ С.-Петербургскую или Новгородскую епархію, съ постриженіемъ его, какъ вдоваго, въ монашество.

Еще въ Москвѣ (18 авг.) получилъ я отъ преосвящ. Игнатія свѣдѣніе, что директоръ Канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, Н. А. Сергіевскій ¹⁾ имѣетъ сообщить мнѣ нѣчто весьма важное. Дѣйствительно, по прибытіи въ Петербургъ, я получилъ отъ г. Сергіевскаго записку на имя оберъ-прокурора отъ 15-го мая 1866 года съ подписью: „православный изъ воссоединенныхъ“.

Записка заключаетъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія:

¹⁾ См. о немъ выше и также т. I и II Хроники по указателю.

„Въ Тадулинскомъ монастырѣ хранятся какія-то мощи 1866 г. Иосафата Кунцевича: онѣ были и есть предметъ благоговѣнія для многихъ православныхъ изъ простонародія, — злотѣмъ больше, что православное духовенство до сихъ поръ не смѣло открыто противодѣйствовать ему, потому что оно находило поддержку въ мѣстныхъ властяхъ духовныхъ и главнымъ образомъ въ епархіальномъ начальствѣ.

„Архимандритъ Онуфрій возведенъ въ санъ архимандрита и сдѣланъ настоятелемъ Тадулинскаго монастыря не за личныя заслуги, а за услуги лицу. Онѣ во всѣхъ отношеніяхъ не на своемъ мѣстѣ, и потому для пользы церкви и государства слѣдовало-бы удалить его отъ занимаемой должности и на его мѣсто опредѣлить другаго.

Архимандритъ А....., когда еще былъ ректоромъ семинаріи, по поводу бывшихъ въ его время дразгъ въ семинаріи, нѣсколько разъ публично въ классѣ отзывался, что изъ Полоцкой семинаріи не будетъ никакого добра, потому что она основана на крови мученика (Иосафата Кунцевича). Эти немногія слова слишкомъ много говорятъ о его религіозныхъ убѣжденіяхъ. А такъ какъ витебскій Марковъ монастырь, находясь въ одной верстѣ отъ города Витебска, постоянно посѣщается жителями онаго, изъ которыхъ многіе еще не забыли унию и неравнодушны къ ней, то во избѣжаніе вреднаго на нихъ вліянія архим. А..... послѣдняго слѣдовало бы изъ Маркова монастыря перевести, тѣмъ болѣе, что со времени управленія его монастырь этотъ день ото дня въ большій и большій приходитъ упадокъ. Настоятелемъ Маркова монастыря нехудо было-бы назначить мѣстнаго пресвященнаго въ видахъ увеличенія его содержанія; чрезъ это однакожь не малую пользу пріобрѣлъ-бы и монастырь. Архимандриту-же А....., если присутствіе его неизбежно въ полоцкой епархіи, можно было-бы дать въ управленіе Вербилловскій монастырь, находящійся въ Себежскомъ, искони православномъ, уѣздѣ.—Отъ должности благочиннаго монастырей архим. А..... во всякомъ случаѣ слѣдовало-бы уволить.

Штатнаго содержанія для полоцкой семинаріи ежегодно ассигнуется на 120 человѣкъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, да 2000 р. с. отпускается правительствомъ, по мнлости главнаго начальника сѣверо-западнаго края. Воспи-

1866 г. таниковъ-же на казенномъ содержаніи, съ давняго уже времени, обыкновенно бываетъ не болѣе 80-ти человѣкъ; слѣдовательно, на cadaго изъ нихъ на содержаніе пищею и одеждою приходится 110 р.

Какъ подумаешь, что на того-же духовнаго воспитанника, но только уѣзднаго училища, ассигнуется всего 40 р. и что содержаніе его развѣ одеждою очень немногимъ чѣмъ хуже содержанія воспитанника семинаріи, то и кажется, что было-бы гораздо лучше, еслибы хозяйственная часть по семинаріи была поручена особой изъ градскаго духовенства комиссіи, состоящей изъ трехъ, или даже и пяти членовъ. Хорошо было-бы, если-бы избраніе членовъ комиссіи и эконома семинаріи было представлено самимъ воспитанникамъ (!), или, по крайней мѣрѣ, духовенству.

Члены Полоцкой д. консисторіи уродились въ родню толсты, да, можетъ быть, не въ родню просты; однимъ словомъ они, по выраженію ихъ же патрона, архіеп. Василя, олухи, болваны. Избрать такихъ лицъ въ означенныя должности архіеп. Василій, конечно, имѣлъ свои причины, которыя, надѣмся, при новомъ владыкѣ не будутъ существовать, и потому желательно было-бы, чтобы для чести и пользы правительства и полоцкой епархіи духовенства избраны были въ члены консисторіи другія лица.

Жена члена консисторіи, витебскаго градскаго благочиннаго, протоіерея Голембьевскаго никогда не бываетъ въ православной церкви, а постоянно посѣщаетъ римско-католическіе костелы, гдѣ и исповѣдуется у ксендзовъ. Тоже самое должно сказать о родной племянницѣ архіеп. Василя Терезѣ Глазко. Это всѣмъ въ Витебскѣ извѣстно и имѣетъ своего рода вліяніе, если не на всѣхъ, такъ, по крайней мѣрѣ, на простонародье.

Слѣдовало-бы предупредить новаго Полоцкаго и Витебскаго владыку, чтобы онъ при приѣмѣ имущества архіерейскаго дома и кафедральнаго собора отнюдь не руководствовался тѣми описями, которыя ему будутъ предъявлены, а имѣлъ-бы въ виду описи прежнихъ лѣтъ и непремѣнно прихода-расходныя книги за все время управленія епархіею архіеп. Василя.

Было-бы желательно, чтобы при настоящемъ составѣ присутствія консисторіи поскорѣе былъ назначенъ въ полоцкую епархію преосвященный“.

Кстати помѣщу здѣсь одно письмо, полученное мною отъ 1866 г. неизвѣстнаго, но близко знакомаго съ обстоятельствами Полоцкой епархіи, лица изъ Петербурга, спустя полгода по моемъ водвореніи уже въ Витебскѣ (именно 13-го февр. 1867 г.).—Вотъ что изложено въ этомъ письмѣ:

„При предмѣстникѣ вашего преосвященства дѣла духовенства Полоцкой епархіи, особенно если взять лѣтъ 5—8 назадъ, были удивительно плохи: нельзя вспоминать объ этомъ грустномъ прошедшемъ безъ глубокой грусти. Это время деспотизма, деспотизма не только консисторіи и благочинныхъ, но и ксендзовъ, пановъ польскихъ, даже самой мелкотравчатой шляхты. Становой, капитанъ—исправникъ, ксендзъ—помѣщикъ, сановитый членъ консисторіи—словомъ всѣ подставляли священнику на каждомъ шагу ногу, и бѣдный сельскій священникъ, изъ чувства самосохраненія и сохраненія семейства, всѣмъ имъ низко кланялся.—Понятно, завѣтнымъ желаніемъ всѣхъ о.о. духовныхъ было—перемѣна епископа. И хотя послѣдняя польская смута подняла нѣсколько духовенство въ его правахъ и положеніи — дано ему больше свободы и самостоятельности, но тѣмъ не менѣе желаніе перемѣны епископа оставалось сильнымъ по прежнему, потому что въ духовенствѣ явилось желаніе болѣе коренныхъ перемѣнъ, перемѣнъ благочинныхъ и членовъ консисторіи, какъ людей не только не понимающихъ своихъ правъ, но и злоупотребляющихъ этими правами.

„Но—гласъ народа—гласъ Божій“: это законъ вѣковый.—Вотъ и желанная перемѣна епископа!... Безполезно было-бы распространяться, съ какимъ чувствомъ было это принято духовенствомъ; какихъ плановъ, предположеній, ожиданій, надеждъ не построилъ этотъ добрый, долго-терпѣливый народъ,—этотъ столпъ русской народности!... Понятно первое ожиданіе, — это въ слѣдствіе непредзанятаго взгляда вашего на людей и вещи—*перевертка* благочинныхъ и членовъ консисторіи.

Чтобъ осмыслить такое упорное желаніе со стороны духовенства перемѣнъ, я для обобщенія, такъ сказать, характеристики благочинныхъ, опишу личность болѣе выдающуюся изъ этой группы—это именно протоіерея г. Полоцка Юркевича.—Было время, когда этотъ человекъ въ своемъ благочиніи (т. е. Полоцкомъ) значилъ столько, сколько и епис-

1866 г. копь. Его слово все рѣшало, и онъ смотрѣлъ на духовенство, какъ на плебеевъ, даже больше, какъ на несчастныхъ пресмыкающихся, которые обречены на то, чтобы Юркевичъ давилъ ихъ тогда, когда явится у него желаніе, т. е. грабилъ и разорялъ духовенство по собственному воодушевленію. Добрыми дѣлами своими этотъ призванный общественный дѣятель обратился въ притчу во всей полоцкой епархіи, не только въ духовной, но и въ свѣтской средѣ. И долго владычествовалъ этотъ сильный міра; и долго лились по его милости слезы бѣднаго духовенства, страдавшаго лишь потому, что это угодно было Юркевичу. Съ этой стороны далеко извѣстенъ этотъ человѣкъ: въ Петербургѣ, Ригѣ, Москвѣ, Вильнѣ и т. д.—Наконецъ, этотъ человѣкъ распространилъ свой произволъ даже на мирныхъ жителей г. Полоцка. Изъ болѣе крупныхъ фактовъ, касающихся этого предмета, укажу на самый выдающийся: это именно то обстоятельство, какъ о. Юркевичъ, изъ за рублевого расчета, ворвался въ домъ, гдѣ было мертвое тѣло, приготовленное къ выносу, сорвалъ въ порывѣ христіанской ревности покрывало съ тѣла и разбросалъ подевѣчники и т. д. (это дѣло до мелочей извѣстно въ Петербургѣ, приводится часто какъ примѣръ кстати...). И за такой поступокъ онъ только лишень былъ должности благочиннаго!! — Это обстоятельство, какъ слѣдовало ожидать, было встрѣчено единодушнымъ одобреніемъ духовенства.

Но странное стеченіе обстоятельствъ: послѣ всего описаннаго Юркевичъ опять благочинный, и такимъ образомъ рассказываетъ онъ исторію полученія настоящей власти, что будто эта власть куплена имъ у вашего преосвященства за 500 руб., что теперь онъ тотъ-же Юркевичъ по своей силѣ, потому что даже консисторія въ его рукахъ. Прибавлю къ сказанному, что въ упоеніи своею властію и мнимою силою, Юркевичъ стянулъ колоколъ въ Казиміровской церкви. Все есть: и улики, и свидѣтели, а между тѣмъ молчатъ, — боются. Значить: надежды, планы, энергія—пришиблены!... А какъ грустно!..

Это, разумѣется, одна изъ крупнѣйшихъ личностей, но много еще остается личностей весьма подобныхъ, о которыхъ пока я отложу рѣчь.

Есть въ епархіи и весьма свѣтлыя личности, но они за-

терты; имъ даны не тѣ мѣста, которыя они въ состояніи и 1866 г. должны занять. Я укажу на нѣкоторыя изъ нихъ: прот. В. Покровский ¹⁾, священники: Дан. Гнѣдовскій ²⁾, Вас. Пясковскій ³⁾, Вас. Фашевскій ⁴⁾, Илья Орловъ ⁵⁾ и немного другихъ“.

6-го ч. вечеромъ предположено было оставить Петербургъ и отправиться въ дальнѣйшій путь.

Изъ Петербурга къ Витебску было тогда два пути: до г. Острова Псковской губ. по желѣзной дорогѣ, а отъ Острова или по шоссе чрезъ Невель и Городокъ, или по желѣзной дорогѣ чрезъ города Рѣжницу, Динабургъ и Полоцкъ. Я избралъ послѣдній путь, имѣя въ виду изъ Динабурга проѣхать въ Вильну для свиданія съ Литовскимъ митрополитомъ Юсифомъ (Сѣмашко) и главнымъ начальникомъ сѣверо-западнаго края К. П. Фонъ-Кауфманомъ.

Мысль о поѣздкѣ въ Вильну занимала меня еще предъ выѣздомъ изъ Москвы, и я предложилъ ее на судъ Московскаго Святителя, но онъ не далъ мнѣ совѣта заѣзжать въ Вильну, какъ бы предвидя случившееся къ тому препятствіе. Тѣмъ не менѣе однакожь я рѣшился предложить на разрѣшеніе его слѣдующій казуистическій вопросъ: если рано или поздно мнѣ случится быть въ Вильнѣ, и поелику мнѣ извѣстно, что тамъ монашествующіе, начиная съ архипастыря, употребляютъ мясную пищу, то какъ мнѣ поступить въ томъ случаѣ, если и меня будутъ понуждать раздѣлять ихъ трапезу? Владыка такъ разрѣшилъ мой вопросъ: „можно немного вкусить отъ предлагаемаго, а потомъ дома восполнить неудовлетворенное чувство голода“. Этотъ мудрый совѣтъ онъ далъ мнѣ, по всей вѣроятности, на основаніи собственнаго опыта. Въ день коронаціи (26 авг. 1856 г.), возвратившись домой съ царскаго обѣда, онъ потребовалъ себѣ кушать. На вопросъ Лаврекаго намѣстника: „что это значитъ; ужели вы недостаточно покушали за Царскою трапезою (за которою и самъ намѣстникъ былъ)“? владыка

1) Василій Семеновичъ, † 29 юля 1883 г.

2) † 7 октября 1889 г.

3) † 22 октября 1886 г.

4) † 14 апрѣля 1875 г.

5) † 3 апрѣля 1885 г.

1866 г. отвѣчалъ: „тамъ все пропитано было мяснымъ бульономъ, и потому я ѣлъ мало, а труда было много“.

По прибытіи въ Петербургъ, я получилъ изъ Витебска отъ архим. Никанора письмо, въ которомъ онъ, отвѣчая на послѣднее мое письмо къ нему изъ Москвы, между прочимъ, пишетъ:

„Одновременно съ посланіемъ вашего преосвященства я получилъ сообщеніе изъ Вильны, что тамошнее общественное мнѣніе ждетъ вашего прибытія въ Вильну для посѣщенія тамошнихъ авторитетовъ—преосвящ. митрополита Литовскаго и г. Начальника края“.

Я обратился по этому предмету за совѣтомъ къ Новгородскому владыкѣ и получилъ отъ него утвердительный совѣтъ. Послѣ сего я поспѣшилъ написать, предъ выѣздомъ своимъ изъ Петербурга, къ Литовскому владыкѣ письмо слѣдующ. содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,
милостивѣйшій архипастырь и отець!

По пути къ мѣсту моего новаго служенія я намѣренъ посѣтить Вильну, чтобы имѣть честь представиться вашему высокопреосвященству съ надеждою получить отъ многолѣтней опытности вашей потребные для меня совѣты и наставленія относительно управленія ввѣренною мнѣ паствою.

Предъувѣдомляя о семъ ваше высокопреосвященство, покорнѣйше прошу не отказать мнѣ въ помѣщеніи на время моего краткаго пребыванія въ вашемъ епархіальномъ градѣ.

Изъ Петербурга я отправляюсь сегодня (6-го сент.) съ вечернимъ поѣздомъ до Динабурга, гдѣ располагаюсь быть не болѣе сутокъ“.

Письмо это произвело немалую тревогу, какъ передавалъ мнѣ послѣ іером. Варнава, бывшій въ это время въ числѣ братства Виленскаго Св. Духовскаго монастыря. Старецъ—митрополитъ прежде всего озабоченъ былъ тѣмъ, чѣмъ и какъ угощать архіерея, ѣдущаго изъ Москвы съ строгими понятіями о постѣ. Вѣрно было для угощенія такого гостя отыскивать гдѣ-бы то ни было рыбы. Нашли нѣсколько малыхъ рыбицъ, въ родѣ шукъ и окуней, и съ спокойнымъ сердцемъ стали ожидать гостя. Къ счастью, тревога оказалась напрасною: мнѣ не суждено было на этотъ разъ быть въ Вильнѣ. Почему? Увидимъ далѣе.

Наконецъ, въ 6 ч. вечера, 6-го сентября, я двинулся по Варшавской ж. дорогѣ къ предѣламъ вѣренной мнѣ епархіи. Если сообразить все, что выше мною изложено, если припомнить все тѣ свѣдѣнія, какія мною получены съ разныхъ сторонъ о Полоцкой епархіи, то нетрудно вообразить, съ какими мрачными мыслями, съ какими горькими чувствами, я вступалъ въ предѣлы вѣренной мнѣ епархіи... А что еще ожидало меня впереди?...

Утро слѣдующаго дня озарило меня уже въ предѣлахъ Витебской губерніи. Въ 7 ч. 15 м. поѣздъ остановился на Рѣжицкой станціи. Здѣсь градскій голова съ двумя градскими священниками и нѣкоторыми изъ православныхъ гражданъ встрѣтилъ меня, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ-солью. Такая встрѣча очень порадовала меня, но когда я узналъ, что во всемъ Рѣжицкомъ уѣздѣ только двѣ православныхъ церкви и что какъ городъ, такъ и уѣздъ, населены исключительно почти католиками и раскольниками—безпоповцами, моя радость превратилась въ душевную скорбь.

Въ 10 ч. прибылъ въ г. Динабургъ, гдѣ на станціи встрѣченъ былъ градскимъ головою лютераниномъ и мѣстнымъ благочиннымъ. Со станціи, гдѣ отъ меня потребовали, по случаю военнаго положенія, указаконеннаго вида о моеи личности, меня привезли къ церкви, гдѣ я встрѣченъ былъ по чину настоятелемъ церкви и нѣсколькими священниками изъ окрестныхъ селъ. Въ Динабургѣ такъ же, какъ и въ Рѣжицѣ, преобладающее населеніе - католическое, лютеранское, раскольническое и еврейское: православныхъ было въ то время не болѣе 500—600 душъ. Церковь, о которой мнѣ сообщены были уже свѣдѣнія, довольно обширная и благолѣпная; освящена въ августѣ 1864 г. во имя Св. Александра Невскаго. Послѣ краткаго обзора церкви, меня пригласили въ зданіе гимназіи, гдѣ въ квартирѣ директора, на эту пору отсутствовавшаго изъ города, мнѣ приготовленъ былъ завтракъ. Здѣсь я узналъ, что Начальникъ края выѣхалъ изъ Вильны на ревизію въ Минскую губернію. Это неожиданное извѣстіе разстроило мой планъ относительно поѣздки въ Вильну. Посему я вынужденъ былъ снова писать къ Литовскому Владыкѣ:

„Спѣшу,—писалъ я ему,—принести извиненіе предъ ва-

1866 г. шимъ высокопреосвященствомъ, что я преждевременно обезпокоилъ васъ своимъ письмомъ.

Намѣреваясь посѣтить Вильну, я имѣлъ въ виду также свиданіе и съ г. Главнымъ Начальникомъ края. Но, прибывъ въ Динабургъ, я узналъ, что Конст. Петр. Кауфманъ находится внѣ Вильны. Посему я не вполне достигъ-бы своей цѣли, еслибы теперь пріѣхалъ въ Вильну, и потому путешествіе туда думаю отложить до другаго удобнаго времени“.

Но К. П. Кауфманъ, выѣхавши въ первыхъ числахъ сентября изъ Вильны, болѣе туда уже не возвращался. Въ слѣдствіе польскихъ интригъ, онъ вызванъ былъ изъ Минска въ Петербургъ, и тамъ оставленъ былъ на нѣкоторое время безъ всякаго назначенія. На его мѣсто, въ должность Главнаго Начальника сѣверозападнаго края вступилъ графъ Э. Т. Барановъ ¹⁾—съ русской фамиліей, но съ лютеранскою вѣрой, впрочемъ, какъ опытъ показалъ, человѣкъ добрый и благонамѣренный. — Такимъ образомъ мнѣ не суждено было видѣться ни съ митрополитомъ Іосифомъ, ни съ г. Кауфманомъ, съ которымъ я встрѣтился впрочемъ въ августѣ 1867 г. въ Москвѣ, на пути его въ Ташкентъ, гдѣ онъ, какъ-бы въ воздаяніе за нанесенное ему въ западномъ краѣ огорченіе, стяжалъ себѣ столь громкую славу.

Не имѣя болѣе причинъ медлить долѣе въ Динабургѣ, я въ тотъ-же день, т. е. 7-го ч., поспѣшилъ въ Полоцкъ, куда и прибылъ въ 8^{1/2} ч. вечера. На станціи я встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ, прот. Юркевичемъ и нѣкоторыми другими лицами. Мнѣ подана была старая монастырская карета на стоячихъ рессорахъ, въ которой я, по ужаснымъ мостовымъ, при ночномъ мракѣ, съ великимъ трудомъ могъ добраться до Богоявленскаго монастыря. Въ монастырѣ настоятель архим. Сергій (Оссовскій), на котораго сдѣланъ былъ доносъ пр. Юркевичемъ, лежалъ въ постелѣ разбитый параличемъ; казначея нѣтъ вовсе. Меня встрѣтилъ расходчикъ-іеродіаконъ; помѣщеніе дано было мнѣ въ нижнемъ этажѣ, гдѣ постоянно почти жилъ сынъ архимандрита—свѣтскій чиновникъ, который главнымъ образомъ и завѣдывалъ монастырскою экономіею. Комнаты, въ которыхъ я распо-

¹⁾ Эдуардъ Трофимовичъ, † 22 Іюля 1884 г.

жился, и всё спальныя принадлежности до того пропитаны 1866 г. были смраднѣмъ запахомъ курительнаго табака, что я почти всю ночь не могъ заснуть. Такъ приняла меня на первый разъ моя новая паства!

На другой день утромъ, 8-го ч., въ день праздника Рождества Пр. Богородицы, я вошелъ въ главную монастырскую церковь во имя Богоявленія Господня, гдѣ собрана была братія. Тутъ увидѣлъ я одного іеромонаха, отъ котораго уже слышанъ былъ винный запахъ, троихъ бѣлыхъ священниковъ, изъ коихъ одинъ (Чичкевичъ) эпитиміецъ, одного іеродіакона, который также не отличался трезвостію, и троихъ послушниковъ: вотъ и весь штатъ второкласснаго городскаго монастыря. Три священника приготовились къ соборному совершенію литургіи, а іеромонахъ ради дванадесятаго праздника оставался безъ служенія.

Литургію служилъ я, по убѣдительной просьбѣ пр. Юркевича, въ градскомъ Софійскомъ соборѣ, гдѣ онъ въ то время былъ настоятелемъ. Соборъ стоитъ на высокой горѣ надъ рѣкою-Западною Двиною. Какъ снаружи онъ имѣетъ видъ латинскаго костела, такъ и внутри есть особенность, чуждая православнаго храма, а именно, главный алтарь въ немъ не при восточной, а при сѣверной стѣнѣ, хотя придѣльный позднѣйшаго времени алтарь устроенъ при стѣнѣ восточной. Внутренняя архитектура собора очень красива. До 1839 г. соборъ этотъ былъ кафедральнымъ для полоцкихъ униатскихъ епископовъ. При совершеніи литургіи не замѣчено было мною ничего особеннаго: чтеніе и пѣніе было удовлетворительно. При выходѣ изъ собора меня сопровождали, по здѣшнему обычаю, цеховые съ своими значками, а въ паперти граждане встрѣтили съ хлѣбомъ солью.

Изъ Софійскаго собора я проѣхалъ въ другой—Николаевскій соборъ. Храмъ этотъ еще обширнѣе и благолѣпнѣе Софійскаго, но, къ сожалѣнію, какъ по внѣшнему виду, такъ и по внутреннимъ украшеніямъ, остается до сихъ поръ чуждымъ характера православнаго храма. Онъ сооруженъ іезуитами во времена Стефана Баторія и до 1832 г. былъ латинскимъ костеломъ; а въ этомъ году, при восстановленіи въ Полоцкѣ православной епископской кафедры, онъ обращенъ былъ въ православную церковь и служилъ до переведенія кафедры въ 1840 г. въ Витебскъ кафедральнымъ

1866 г. соборомъ. Затѣмъ переданъ былъ въ вѣдѣніе Полоцкаго Кадетскаго корпуса, нынѣ военной гимназіи; наконецъ, по случаю устройства внутри гимназическаго корпуса теплой церкви, снова переданъ въ епархіальное вѣдомство. Въ этомъ храмѣ три престола въ рядъ, и всѣ они при западной стѣнѣ, а главный входъ въ храмъ съ восточной стороны. Надъ горнимъ мѣстомъ главнаго алтаря находится огромная картина съ изображеніемъ побіенія камнями Св. Первомученика Стефана ¹⁾. И по содержанію своему, и въ особенности по стилю письма, картина эта совершенно неумѣстна на горнемъ мѣстѣ православнаго храма. Есть въ соборѣ еще нѣсколько картинъ въ совершенно-латинскомъ стилѣ, непріятно поражающихъ взоръ православнаго христианина.

Затѣмъ обозрѣны были мною остальные городскія церкви: Покровская, Іоанно-Богословская, обращенная изъ бывшаго картезіанскаго монастыря, и Благовѣщенская — единовѣрческая.

Вечеромъ посѣщенъ былъ мною Спасо - Евфросиніевскій женскій монастырь, основанный въ XII ст. преп. Евфросиніею, Кн. Полоцкою, и находящійся въ одной или въ двухъ верстахъ отъ Полоцка. Храмъ въ этой древней обители небольшой каменный, сохранившійся, хотя и съ нѣкоторыми неважными пристройками, отъ времени первоначальнаго устройства обители. На хорахъ при западной стѣнѣ храма существуетъ малая молитвенная келлія преподобной основательницы монастыря. Тутъ-же хранится драгоценный крестъ съ частями св. мощей разныхъ святыхъ, устроенный преп. Евфросиніею въ 1161 г. Послѣ обозрѣнія храма и поклоненія святынь, я посѣтилъ келлію игуменіи и существующее при монастырѣ женское училище. Игуменія Евфросинія-родная сестра помянутаго выше К. С. Сербиновича. О ней, равно какъ и состояніи ввѣренной ей обители и училища, сказано будетъ ниже.

Изъ Богоявленскаго монастыря видѣнь за Двиною не въ далекомъ разстояніи отъ города древній Борисоглѣбскій монастырь, но я быть въ немъ на этотъ разъ не могъ по не-

¹⁾ Очевидно, картина эта была написана и поставлена на такомъ мѣстѣ въ угожденіе Стефану Баторію († 1586 г.).

удобству пути. Монастырь этотъ, нескудный средствами, 1866 г. очень скуденъ былъ братствомъ: въ немъ только настоятель-игуменъ и два послушника. Вызванный мною въ горѳдъ настоятель-игуменъ Тихонъ ¹⁾ (Кудрявцевъ) окажется землякомъ и совоспитанникомъ по Владимірской семинаріи, исключеннымъ изъ низшаго отдѣленія оной и въ 1836 г. поступившимъ въ Полоцкую епархію на должность причетника: въ послѣдствіи ояъ посвященъ былъ въ діакона. Овдовѣвши, поступилъ въ архіерейскій домъ и былъ, при преосвящ. архіепископѣ Василіи, нѣсколько лѣтъ экономомъ сего дома. Съ увольненіемъ преосвященнаго отъ епархіи, оставилъ и ояъ должность эконома и, по постриженіи въ монашество, возведенъ былъ въ санъ игумена и назначенъ настоятелемъ заштатнаго Борисоглѣбскаго монастыря. Я былъ очень радъ такой нечаянной встрѣчѣ съ землякомъ и призналъ полезнымъ и даже необходимымъ взять его съ собою для сопровожденія меня въ Витебскъ, такъ какъ при архіерейскомъ домѣ не только не было эконома, но и казначей іером. Іона, предъ моимъ пріѣздомъ, скоропостижно померъ отъ холеры, какъ о томъ извѣщаль меня архим. Никаноръ въ письмѣ отъ 28-го августа.

Въ Полоцкѣ не могъ я не обратить вниманія на довольно обширный Доминиканскій костель, въ которомъ лежитъ погребенное тѣло нѣкоего Андрея Боболи ²⁾, о которомъ впрочемъ рѣчь будетъ впереди.

На другой день, 9-го ч., предположено было выѣхать изъ Полоцка, но какимъ путемъ ѣхать? Рижско-Динабургско-Витебская жел. дорога, строившаяся нѣмецкою компаніею, хотя въ это время доведена была уже вплоть до Витебска, но участокъ отъ Полоцка до Витебска, не былъ еще открытъ для пассажирскихъ поѣздовъ. Между тѣмъ начальнику губерніи, генераль-маіору Влад. Ник. Веревкину хотѣлось сдѣлать для меня на первый разъ пріятную услугу. Архим. Никаноръ сообщаль въ письмѣ отъ 28-го авг., что начальникъ губерніи ждетъ моего прибытія съ величайшимъ радушіемъ и готовъ съ своей стороны сдѣлать все мнѣ угодное, что ояъ радъ сдѣлать мнѣ всякія возможныя аттенціи, потому-

¹⁾ Впослѣдствіи архимандритъ, † 8 декабря 1889 г.

²⁾ Ср. о немъ выше.

1866 г. де, что онъ видить въ моемъ прибытіи не простую пере-
мѣну, а начало новой эры для здѣшней губерніи, что онъ
предполагаетъ даже ѣхать на встрѣчу мнѣ въ Полоцкъ. Но
съ 28-го августа и по 9-е сентября жаръ усердія въ г. Ве-
ревкинѣ остылъ: самъ онъ въ Полоцкъ, для встрѣчи меня,
не поѣхалъ, а только отдалъ приказъ, съ свойственною ему
важностію, ближайшимъ распорядителямъ желѣзной дороги
и Полоцкимъ полицейскимъ властямъ, чтобъ устроены были
для меня поѣздъ по желѣзной дорогѣ. Въ исполненіи его
приказа отказа не было сдѣлано, и мнѣ съ вечера было
доложено начальникомъ Полоцкой полиціи, что на другой
день въ 8 час. утра поѣздъ для меня будетъ готовъ. Еще
7-го ч. вечеромъ получена была мною въ Полоцкѣ отъ на-
чальника губерніи телеграмма слѣд. содержанія:

„Приношу вашему преосвященству сердечный привѣтъ по
случаю прибытія къ ввѣренной вамъ епархіи и покорнѣйше
прошу почтить меня увѣдомленіемъ, когда именно изволите
пріѣхать въ Витебскъ“.

Спросивши полиціимейстера, сколько часовъ нужно мнѣ
для проѣзда по желѣзной дорогѣ до Витебска и получивши
въ отвѣтъ, что не болѣе 3-хъ или четырехъ часовъ, я по-
спѣшилъ отвѣтить также телеграммой г. Начальнику губер-
ніи, что выѣхавши изъ Полоцка 9-го числа въ 8-мь часовъ
утра, я надѣюсь быть въ Витебскѣ около 12-ти час. дня.
Нетрудно вообразить, какую тревогу должна была произвести
въ Витебскѣ эта телеграмма, тѣмъ болѣе, что здѣсь тор-
жественной встрѣчи новыхъ православныхъ архіереевъ ни-
когда еще не было. 9-го числа, съ ранняго утра все город-
ское населеніе, какъ мнѣ сказывали, было въ напряженномъ
ожиданіи моего прибытія. Къ 12-ти часамъ всѣ городскія
власти собрались—однѣ въ каѳедральный соборъ, другія—
въ Богоявленскую за Двиною церковь, гдѣ ожидало также
все городское духовенство и откуда надлежало мнѣ идти съ
крестнымъ ходомъ въ каѳедральный соборъ. 12-ть часовъ
пробило; но о моемъ пріѣздѣ и слуху нѣтъ; прошелъ еще
часъ, и два, и три, а поѣзда все еще невидно. Наконецъ,
въ 5-ть часовъ явился я на Витебской станціи ж. дороги.
Что-же это значило? Отъ чего такъ замедлилось мое путе-
шествіе? Дѣло въ томъ, что гордые и упрямые нѣмцы, ос-
корбленные настойчивымъ и повелительнымъ требованіемъ

губернатора, захотѣли доказать ему, что не слишкомъ уважаютъ власть его. Посадивши меня въ 8 ч. въ приличный первоклассный вагонъ и прикрѣпивши этотъ вагонъ къ платформамъ, наполненнымъ разными тяжестями и матеріалами, они двинулись въ путь, но едва не на каждой верстѣ останавливались для складки по дорогѣ матеріаловъ и тяжестей. Остановки эти, иногда среди поля, были по полчаса и болѣе. Къ счастью, я имѣлъ спутника, помянутаго выше игумена Тихона, въ бесѣдѣ съ коимъ для меня не такъ еще ощутительна была такая неожиданная поѣздка.— Но каково было ожидать меня столько времени духовенству и гражданамъ!

Когда я, утомленный отъ столь продолжительнаго затвора въ вагонѣ, вышелъ изъ него, мнѣ подана была взятая на прокатъ карета, запряженная четвернею казенныхъ лошадей. Въ ней подвезли меня къ Богоявленской церкви, гдѣ собрано было все градское духовенство и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. Облечившись въ мантию, съ жезломъ въ рукѣ, пошелъ я, предшествуемый духовенствомъ и пѣвчими, и сопутствуемый огромною толпою гражданъ, къ кафедральному собору чрезъ деревянный мостъ, построенный на р. Двинѣ на сваяхъ. Когда я подходить уже къ противоположному берегу рѣки, то почувствовалъ, что я шатаюсь со стороны въ сторону. Мнѣ подумалось, что это происходитъ со мною отъ крайняго утомленія въ пути, но оказалось совсѣмъ иное. Келейникъ подбѣжалъ ко мнѣ и на ухо сказалъ: мостъ рушится! Дѣйствительно, когда въ слѣдъ за мною ринулись массы народа, мостъ зашатался, и если-бы шедшіе позади меня вице-губернаторъ и полиціймейстеръ не распорядились остановить народъ и возвратить его на берегъ, могла-бы произойти страшная катастрофа: вступленіе перваго православнаго епископа въ епархіальный городъ могло-бы ознаменоваться погибелью многихъ сотъ душъ!— Великое тогда была-бы торжество для враговъ православія и русской народности!—Но милосердый Господь сохранилъ отъ напрасной смерти и пастыря и пасомыхъ.

При вступленіи въ кафедральный соборъ, прежде чѣмъ я успѣлъ приложиться къ поднесенному мнѣ настоятелемъ собора кресту, начальникъ губерніи обратился ко мнѣ съ привѣтственною рѣчью, которая и меня удивила, и для дру-

1866 г. гихъ показалаь совершенно неумѣстною. Послѣ краткаго молитвословія, приложившись къ св. престолу и къ мѣстнымъ иконамъ, я осѣнилъ народъ, наполнявшій соборъ и въ мантии вошелъ въ архіерейскій домъ, прилегающій къ собору. Было уже темно.—Послѣ краткой бесѣды съ начальникомъ губерніи и двумя архимандритами, оставшимися у меня въ гостинной, я, послѣ легкаго ужина, поспѣшилъ лечь въ постель, что-бы сколько-нибудь отдохнуть душою и тѣломъ послѣ столь напряженнаго состоянія всѣхъ силъ во время продолжительнаго пути отъ Москвы до Витебска ¹⁾).

¹⁾ О религіозно-церковномъ состояніи Полоцкой епархіи до моего вступленія на кафедру, см. въ Памятной кн. Витебской губ. на 1885-й г., стр. 334—36. Вотъ что тамъ читаемъ:

„Василій (Лужинскій) былъ администраторомъ всѣхъ униатскихъ церквей Бѣлоруссіи. Какъ униатскій архіерей онъ говорилъ и дѣйствовалъ въ пользу униатской церкви, наставлялъ и укрѣплялъ въ униатскомъ вѣроученіи, какъ духовенство свое, такъ и паству. Присоединившись же въ 1839 году къ православной церкви и сдѣлавшись епархіальнымъ православнымъ архіереемъ того-же самаго духовенства и той же паствы, онъ долженъ былъ дѣйствовать обратно, онъ долженъ былъ усердно, искренно и доказательно опровергать то, что прежде утверждалъ и доказывалъ: задача трудная. Дѣло вѣры, дѣло не реальное, а дѣло души, дѣло убѣжденій, дѣло сердца и совѣсти, и для преосвященнаго Василія оно было тѣмъ труднѣе, что онъ долженъ былъ дѣйствовать одновременно на себя и на другихъ и противъ себя. Отъ преосвященнаго Василія потребовалось твердое наученіе догматовъ православной церкви, знаніе свящ. писанія и твореній Св. Отцевъ церкви, подробное и обстоятельное знаніе исторіи униі, всѣхъ несостоятельности ея, унизительное, опасное и шаткое стоявіе ея между двумя великими церквами православной и латинской; умѣніе благотворно дѣйствовать на ближайшихъ къ народу дѣятелей вѣры, на духовенство, чтобы оно сочувственно и ревностно содѣйствовало дѣйствіямъ его, умѣніе лично вести бесѣды съ народомъ при обзорѣнн церквей, умѣніе вызвать сочувствіе къ себѣ и содѣйствіе дѣлу властей и всей интеллигенціи Витебской губерніи, состоявшей въ то время преимущественно изъ римско-католиковъ. Преосвященному Василію предстояла борьба внутренняя и внѣшняя, борьба тяжелая и продолжительная. Но твердая и непоколебимая воля, сильный и рѣшительный характеръ, полная здравость разума и энергія преосвящ. Василія преодолѣли почти всѣ препятствія, слагавшіяся самымъ дѣломъ, а болѣе тайными кознями людей, желавшихъ и находившихъ удобнымъ въ такое время ловить рыбу въ мутной водѣ. Преосвященный Василій сдѣлалъ дѣло великое; онъ не оставилъ ни одного униата въ своей епархіи; въ 27 лѣтъ своего управленія, по существу, онъ сдѣлалъ ее православною и направилъ на путь къ жизни религіозной по ученію право-

На другой день,—это была суббота, выслушавъ въ кафедральномъ соборѣ литургію, я сдѣлалъ посѣщеніе Началь-

1866 г.

славной церкви. Но дѣйствуя и неутомимо и энергично онъ, за всеѣмъ тѣмъ, не могъ сдѣлать всего того, чего требуютъ правила и уставы православной церкви отъ православныхъ христіанъ и храмовъ. По многимъ причинамъ, онъ не могъ изгладить слѣдовъ уніатства и латинства въ храмахъ, въ духовенствѣ и паствѣ. А между тѣмъ наступило время, которое потребовало, чтобы во всемъ Западномъ краѣ, въ томъ числѣ и въ Полоцкой епархіи, православіе и русская національность явились въ своемъ видѣ, стали на своемъ первомъ мѣстѣ и стали крѣпко. Но для такого дѣла силы и энергія преосвящ. Василія оказались уже ослабѣвшими. Потребовался на Полоцкую кафедру новый архіерей. По долгомъ разсужденіи Св. Синода о выборѣ архіерея, способнаго разрѣшить такую задачу въ Полоцкой епархіи, жребій палъ на викарія Московской митрополіи, епископа Савву.

Получивъ благословеніе и наставленія отъ Св. Синода и своего руководителя, премудраго и опытнѣйшаго въ дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ—Московского митрополита Филарета, преосвященный Савва прибылъ въ Витебскъ 9 сентября 1866 г.—Вступивъ въ управленіе епархіи, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на центральное епархіальное управленіе, которое водилось, можно сказать, болѣе преданіями, нежели исьменами... Оказалась необходимость частію перемѣнить составъ его, указать порядки и дать формы консисторскаго дѣлопроизводства. Одновременно съ этимъ онъ обратилъ вниманіе свое на порядки и церковную службу въ кафедральномъ соборѣ.—Тутъ оказалась необходимость перемѣнить весь составъ соборнаго причта. Онъ началъ ходатайствовать о возвышеніи причтовыхъ окладовъ жалованья. По очереди вызывалъ къ себѣ благочинныхъ, подробно разспрашивалъ о благонадежности духовенства, о его способностяхъ, поведеніи, исправности по службѣ, ревности о православіи, о паствѣ, о религіозной и нравственной жизни ея, объ усердіи ея къ храму Божію, о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи храмовъ, о благосостояніи духовенства и средствахъ его къ жизни, объ отношеніяхъ духовенства къ иновѣрцамъ и наоборотъ. Все это требовалось ему звать для разрѣшенія данной ему задачи, и онъ, по мѣрѣ полученія свѣдѣній и ознакомленія съ людьми, не замедлилъ приступить къ дѣлу. При первомъ же обзорѣни церковей въ Витебскѣ и уѣздахъ Витебской губерніи, онъ потребовалъ, чтобы все оставшееся въ церквахъ уніатское и привнесенное уніатами латинское немедленно было удалено, изъято и по мѣрѣ возможности замѣняемо православнымъ: чтобы православные храмы и по внѣшнему виду и по внутреннему украшенію своему были православными. Такое распоряженіе, естественно, возбудило ропоть, недовольство и нелѣпыя анекдоты. Но преосвященный Савва не обратилъ вниманія ни на ропоть, ни на недовольство и пошелъ далѣе. Усмотрѣвъ, что духовенство, при совершеніи церковныхъ службъ и при требосправленіяхъ, не знаетъ обрядности православной церкви, что въ совершеніи церковныхъ службъ рѣзкое разнообразіе съ

1866 г. нику губерніи; при чемъ нечаянно допустилъ такую ошибку, которая чрезвычайно поразила мое сердце. Въмѣсто иконы, которую я предназначилъ въ благословеніе его превосхо-

остатками уніатства, что многіе священники весьма темное понятіе имѣютъ о преждеосвящ. литургіи, а иные никогда оной не совершали, что духовенство не проповѣдуетъ, что крещеніе совершается чрезъ обливаніе, а заупокойная литургія при одной просфорѣ, что въ деревенскихъ храмахъ вечерни рѣдко поются, что при крещеніи младенцевъ отъ православныхъ родителей восприемниками ставятся иновѣрцы, что въ церквахъ нѣтъ полнаго круга богослужебныхъ книгъ, почти нѣтъ облаченій и пр., преосвященный Савва вызывалъ къ себѣ для наученія всему православному и благочинныхъ и приходскихъ священниковъ и заставлялъ ихъ учиться въ кафедральномъ соборѣ, ввелъ однообразное правосл. богослуженіе и пѣніе, церкви снабдилъ церковно-богослужебными книгами, иконами, утварью и облаченіями, иконы, изображавшія святыхъ латинской церкви, распорядился переписать, изображенія Іосафата Кунцевича изъ церквей изъять и пр. и пр. Это еще болѣе возбудило противъ него народъ и духовенство: посыпались жалобы и клеветы. Но преосвященный и на это не обращалъ никакого вниманія и, продолжая свое святое дѣло, крѣпко и высоко держалъ знамя православія и русской національности, и своею усиленною дѣятельностію, ревностными трудами и попеченіями о нуждахъ православія, духовенства и духовныхъ нуждахъ православной паствы, сдѣлалъ то, что чрезъ четыре года уже нельзя было узнать епархіи, и особенно духовенства: — оно переродилось, сознало свой долгъ, свои обязанности, свои задачи, свои дѣли, и народъ понялъ и созналъ, что архіерей требовалъ законнаго, трудился для пользы церкви, ввелъ порядки въ богослуженіи, въ церквахъ чистоту, возможное благоуукрашеніе и благолѣпіе, изгладилъ слѣды уніатства, строго слѣдилъ за исправностію причтовъ, и немедленнымъ, по требованію прихожанъ, исполненіемъ христіанскихъ требъ. А потому и духовенство и народъ послѣдніе 5 лѣтъ встрѣчали преосвященнаго Савву радостно и провожали съ любовью. Сами иновѣрцы уважали въ немъ прямодушнаго, ревностнаго, вѣрнаго своей христіанской совѣсти и своему архіерейскому долгу архіерея, неутомимаго и оцѣтнаго въ пользу православной церкви дѣятеля, такъ что общая и православныхъ и неправославныхъ къ нему любовь и уваженіе, выражавшіяся въ послѣдніе годы его управленія Полоцкою епархіею и продолжающіяся донинѣ, когда уже измѣнились къ нему отношенія, должны залечить тѣ раны, которыя наносились ему въ первые два-три года по прибытіи его на Полоцкую кафедру, и утѣшать его, что труды его увѣнчались успѣхомъ и оцѣнены Полоцкою епархіею по достоинству: ибо имя его всеми благословляется и теперь.

Преосвященному Викторину легко было послѣ него править православною паствою, и потому онъ преимущественно обратилъ свою дѣятельность противъ раскола въ Витебской епархіи“.

дательству, мнѣ положили въ карету другую, именно ту, 1866 г. которую я самъ получилъ въ благословеніе отъ московскаго святителя. Ошибку эту я замѣтилъ лишь тогда, когда, вынувши икону изъ картонки, сталъ уже подавать ее губернатору. Нетрудно представить мое при этомъ смущеніе и досаду. Ошибка эта нѣсколько недѣль не давала мнѣ покоя. Наконецъ, я рѣшился объяснить ее Владиміру Николаевичу и попросилъ его принять отъ меня въ замѣнъ данной ему иконы другую, которая была предназначена именно для него. Такимъ образомъ ошибка была исправлена, и я успокоился.

Въ слѣдующій, воскресный день, совершена была мною въ кафедральномъ соборѣ первая торжественная и вмѣстѣ съ тѣмъ плачевная литургія при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ. Говорю: плачевная, потому что ни я не зналъ еще мѣстныхъ обычаевъ и порядковъ при богослуженіи, ни мѣстное духовенство не разумѣло не только добрыхъ и правильныхъ порядковъ, но и никакихъ. Если-бы келейникъ, пріѣхавшій со мною изъ Москвы и хорошо знакомый съ церковными порядками, не помогъ своими указаніями служащимъ со мною, я не зналъ-бы, какъ окончить литургію. Первое священнослуженіе и первое огорченіе!

Послѣ литургіи по обычаю явился въ мой домъ, для представленія, подъ предводительствомъ начальника губерніи, всѣ городскія власти и чины, между прочимъ, католическій ксендзъ—деканъ Де-Вальдент. Между представлявшимися я встрѣтилъ только одно, нѣсколько знакомое лицо—это вице-губернатора Н. П. Мезенцова ¹⁾, котораго я встрѣтилъ разъ въ 1861 г. въ Ярославлѣ, въ покояхъ преосвящ. архіеп. Нила ²⁾. — Изъ духовенства я зналъ лично также только одного—инспектора семинаріи, іеромонаха Александра, который нѣсколько мѣсяцевъ жилъ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ я раза два или три его видѣлъ.

На другой, или на третій день, являлась ко мнѣ, для пріѣтствія, депутація отъ витебскихъ евреевъ.

¹⁾ См. о немъ т. II Хроники, стр. 631, пр. 3.

²⁾ См. о немъ т. II Хроники по указателю.

1866 г. Итакъ я, съ Божіею помощію, водворился на новой, мнѣ ввѣренной, кафедрѣ!

Надлежало приступить къ дѣлу и дѣйствованію на новомъ служебномъ поприщѣ. Но съ чего начать и какъ, въ какомъ духѣ и направленіи, повесть дѣла епархіальнаго управленія? Идти ли по слѣдамъ моего авторитетнаго предшественника, или мнѣ надлежитъ идти своимъ собственнымъ, самостоятельнымъ путемъ? Но чтобы слѣдовать путемъ предшественника, продолжать его дѣло, надобно предварительно узнать, какой былъ этотъ путь — прямой, или косвенный, истинный или ложный. Для того, чтобы рѣшить этотъ вопросъ въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, я постараюсь представить нравственную и служебную характеристику моего достопочтеннаго предшественника на основаніи тѣхъ данныхъ, какія имѣются у меня подъ руками.

Преосвященный Василій Лужинскій родился въ 1791 г. отъ *отца-униата и матери-католички*. Оставшись въ младенчествѣ сиротою, онъ воспитанъ былъ дядею, помѣщикомъ Кельчевскимъ, безъ сомнѣнія, также католикомъ. Образование получилъ сначала въ Бѣлорусской семинаріи, затѣмъ въ Полоцкой академіи бывшихъ *іезуитовъ* и, наконецъ, въ Виленскомъ университетѣ, гдѣ изучалъ богословскіе предметы, преподаваемые по ученію *Галликанской* церкви. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ воспитанія и образования Лужинскій не могъ не проникнуться чувствомъ глубокой ненависти къ православно-*схизматической*, по понятіямъ римскихъ католиковъ, церкви. — Впослѣдствіи, онъ служилъ въ должности префекта при главной Виленской семинаріи съ званіемъ кафедральнаго каноника. Когда ему исполнилось 40 лѣтъ отъ роду, униатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ († въ февралѣ 1838 г.)¹⁾, не отличавшійся особеннымъ расположеніемъ къ православію, избралъ его своимъ викаріемъ—епископомъ, съ наименованіемъ Оршанскаго. При тѣсныхъ взаимныхъ отношені-

¹⁾ О Булгакѣ см. статью Морошкина: „Возсоединеніе унии.“—въ Вѣстн. Евр. 1872 г. кн. 8, стр. 549, 559; брошюру: „Іосифъ, митр. Литовскій“,— графа Д. А. Толстого, Спб. 1869 г., стр. 11, 13 и др. *ibid.* стр. 20; Христ. Чит. 1868 г., ч. 2, стр. 921.

яхъ между митрополитомъ и викаріемъ, естественно было ожидать, что и послѣдній проникнуть былъ такими-же чувствами въ отношеніи къ православію, какія питалъ первый ¹⁾.

Послѣ сего можно ли допустить, что-бы переходъ преосвящ. Василя изъ уніи въ православіе былъ результатомъ его глубокаго, сердечнаго убѣжденія въ правотѣ послѣдняго и въ несостоятельности первой? Иное дѣло—въ Бозѣ почившій преосвященный митрополитъ Іосифъ (Сѣмашко).....

И еслибы преосвящ. Василій дѣйствительно проникнуть былъ чувствомъ и сознаниемъ превосходства православія предъ уніею, то онъ, безъ сомнѣнія, постарался бы, въ многолѣтнее управленіе свое Полоцкою епархіею, изгладить, по возможности, слѣды бывшей уніи. Между тѣмъ, что оказывается на дѣлѣ? Богослуженіе въ нѣкоторыхъ монастыряхъ и во многихъ приходскихъ церквахъ до послѣдняго времени совершалось по прежнимъ уніатскимъ книгамъ; сохранились при богослуженіи многіе не только уніатскіе, но даже чисто латинскіе обряды; продолжалось торжественное чествованіе лютаго врага православія Іосафата Кунцевича; имѣлись въ каждой церкви, начиная съ кафедральнаго собора ²⁾, его изображенія, и только со времени прибытія въ Вильну М. Н. Муравьева изображенія эти стали преобразовываться то въ Василя В., то въ Николая Чудотворца, то, наконецъ, (о, ужасъ) въ самого Христа Спасителя, что я видѣлъ въ 1868 г. собственными очами въ Хотинской церкви Лепельскаго уѣзда.

Еслибы преосвященный Лужинскій искренно преданъ былъ православію, то онъ не предпочиталъ бы латинскихъ ксендзовъ православнымъ, и въ особенности древле-православнымъ священникамъ, пановъ польскихъ — русскимъ помѣщикамъ, не предавалъ-бы въ жертву польскимъ помѣщикамъ православныхъ священниковъ, не преслѣдовалъ-бы древле-

¹⁾ О воссоединеніи уніи — Записки архіепископа Василя — въ Русск. Арх. 1881 года, 11(2), стр. 330 и сл.—Уніатская церковь въ Россіи при Императорѣ Николаѣ, Чистовича, въ Правосл. Обозр. 1881 года, январь и апрѣль.

²⁾ Въ кафедральномъ соборѣ, кромѣ Кунцевича, до 1865 г. сохранялось на одной изъ колоннъ храма изображеніе Казимира, и только въ этомъ году замѣнено образомъ трехъ Вселенскихъ святителей.

1866 г. православныхъ пришедшихъ изъ внутреннихъ русскихъ епархій священнослужителей и не перемѣщаль-бы ихъ, по несправедливымъ жалобамъ помѣщиковъ-католиковъ, десятками въ разъ съ одного мѣста на другое ¹⁾; не дозволилъ бы своей родной, имъ воспитанной, племянницѣ перемѣнить православную вѣру на католическую при выдачѣ ее въ замужество за помѣщика-католика.

Еслибы преосвященный Лужинскій былъ истинно-православный пастырь, то онъ не позволялъ-бы себѣ открыто, къ соблазну подчиненнаго ему духовенства, въ особенности древле-православнаго, поирать уставы православной церкви въ отношеніи, напр., постовъ.

Еслибы преосвященный Лужинскій былъ истинный служитель православной церкви и вѣрный сынъ отечества, то онъ и самъ не дѣлалъ-бы у себя въ домѣ, во время послѣдняго польскаго мятежа, списковъ такъ называемаго польскаго катихизиса ²⁾ и не распространялъ-бы ихъ въ обществѣ (сообщено архим. Тихономъ) и племянницѣ своей Глазко не позволялъ бы участвовать въ революціонныхъ собраніяхъ Дроздовской, а ея мужа не допустилъ-бы до острога за участіе въ мятежѣ.

Въ дѣлахъ епархіальнаго управленія преосв. Василіи руководствовался болѣе личными соображеніями или, вѣрнѣе, произволомъ, нежели правилами соборными и консисторскимъ уставомъ. Бывали случаи, что, когда ему показывали при докладѣ о дѣлахъ ту или другую статью закона, онъ, вырывая изъ рукъ докладчика книгу законовъ, клалъ подъ себя, приговаривая: „вотъ у меня гдѣ ваши законы“.

Къ такому попиранію законовъ церковныхъ Лужинскій поощрялся безъ сомнѣнія излишнею снисходительностію къ нему, какъ возсоединенному епископу, со стороны Оберъ-Прокурора графа Протасова и тѣсною дружбою съ ближайшимъ орудіемъ Протасова, директоромъ его канцеляріи К. С. Сербиновичемъ, воспитанникомъ тѣхъ-же іезуитскихъ

¹⁾ См. записку І. Борисовича о бытѣ Бѣлорусскаго сельскаго духовенства.

²⁾ О польскомъ катихизисѣ см. статью полковника В. А. фонъ-Роткирха въ Русск. Архивѣ 1882 г. кн. VI, стр. 244—251.

- Чулкова Павла, присл. изъ Смоленской сем.
Студенскаго Аркадія, вол. изъ Пензенской сем.
Лучинина Льва, вол. изъ Виѣанской сем.
25. Фигуровскаго Ивана, присл. изъ Томской сем.
Рязскаго Константина, вол. изъ Тамбовской сем.
Линькова Александра, вол. изъ Вологодской сем.
Высотскаго Павла, присл. изъ Орловской сем.
Кудрявцева Михаила, вол. изъ Тульской сем.
30. Лепехина Николая, вол. изъ Московской сем.
Ареѣева Ивана, присл. изъ Пермской сем.
Смирнова Александра, вол. изъ Костромской сем.
Кесарійскаго Ивана, вол. изъ Костромской сем.
Знаменскаго Василя, вол. изъ Московской сем.
35. Воронова Николая, вол. изъ Костромской сем.
Соловьева Николая, вол. изъ Московской сем.
Кудинова Павла, присл. изъ Московской сем.
Успенскаго Михаила, вол. изъ Тамбовской сем.
Анисимова Петра, вол. изъ Симбирской сем.
40. Чанишвили Георгія, присл. изъ Тифлисскаго сем.
Евладова Петра, вол. изъ Уфимской сем.
Фіолетова Сергѣя, вол. изъ Вологодской сем.
Цвѣткова Сергѣя, вол. изъ Московской сем.
Абурруса Илью, сир., вол. изъ Виѣанской сем.
45. Неклюкова Петра, присл. изъ Тверской сем.
Покровскаго Дмитрія, вол. изъ Московской сем.
Троицкаго Дмитрія, вол. изъ Смоленской сем.
Строева Александра, вол. изъ Рязанской сем.
Пятницкаго Ивана, вол. изъ Московской сем.
50. Купленскаго Владиміра, свящ., вол. изъ Тамбовской сем.
Зеленина Николая, вол. изъ Курской сем.
52. Соболева Александра, вол. изъ Ярославской сем.

2) Остальныхъ, явившихся къ повѣрочнымъ испытаніямъ, студентовъ: *Богданова* Павла, присланнаго изъ Тамбовской семинаріи, *Заозерскаго* Александра и *Пушкина* Бориса, волонтеровъ изъ Московской семинаріи, священника *Никитина* Тихона, волонтера изъ Воронежской семинаріи, *Горяинова* Сергѣя, волонтера изъ Московской семинаріи, *Гришкова* Александра, волонтера изъ Кишиневской семинаріи, *Третьякова* Сергѣя, *Казанцева* Николая, *Левшина* Петра, *Остроумова* Сергѣя, *Любимова* Павла, *Дльинскаго* Сергѣя и *Комарова* Дмитрія, волонте-